

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Учение об объекте преступления

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.580ВКР

Руководитель работы,
ст. преподаватель кафедры

_____ Т.В. Кухтина
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-580

_____ Д.В. Агарков
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
1 ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1 Понятие и значение объекта преступления.....	12
1.2 Классификация объектов преступления.....	31
1.3 Проблема объекта преступления в науке уголовного права России и зарубежных стран.....	40
2 СТРУКТУРА ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМ ПРИЧИНЕНИЯ ЕМУ ВРЕДА	
2.1 Структура объекта преступления.....	48
2.2 Механизм причинения вреда объекту преступления.....	55
2.3 Квалификация преступлений при ошибке в объекте.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Ученый Б.С. Никифоров, исследовавший проблему объекта преступления, утверждал, что «...трудно назвать какую-либо другую проблему уголовного права, в которой столь многое было бы спорно, как в области учения об объекте преступления. В литературе не решен даже вопрос о том, что является этим объектом – общественные отношения или что-либо иное»¹. Несмотря на то, что указанные положения были высказаны еще в 1960 году, в настоящее время они продолжают оставаться актуальными.

Философские и юридические теории об объекте преступления остаются в настоящее время одним из самых устоявшихся институтов в теории уголовного наследия.

Однако, несмотря на это, теоретические основы об объекте преступления – одни из сложных и противоречивых институтов науки уголовного права. В основах советской доктрины уголовного права считалось, что объектом деяния являются общественные отношения, охраняемые законом страны. В теории современного права появились еще и другие точки зрения, которые были разработаны в конце XIX – начале XX вв.

Согласно одной из версий, объектом преступления являются не общественные отношения, а непосредственно человек либо группа лиц, которые представляют собой в любом цивилизованном обществе наивысшую ценность и потому охраняются законом от преступных посягательств и иных правонарушений².

В соответствии с еще одним мнением, а именно согласно теории объекта преступного деяния как правового блага, объектом преступного намерения являются жизнь, здоровье, собственность и другие ценности (блага), на

---

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 6.

² Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Норма, 2001. – С. 43.

которые посягает преступление и которые поэтому охраняются уголовным законом¹.

Особенности третьей версии в том, что объектом преступления называют и непосредственно человека, которому причиняется вред, в результате преступного посягательства, и правовые блага, рассмотренные выше².

Учитывая вышеизложенное и то, что изучение объекта преступного посягательства находится в фундаменте осознания и разработки иных правовых институтов и вопросов уголовной теории, актуальность названной темы работы бесспорно определена.

Степень разработанности. Следует отметить, что объекту преступления как общественным отношениям и как элементу состава преступления, посвящено большое количество научных работ и исследований. А.Н. Трайнин, Н.Д. Дурманов, М.Д. Шаргородский, Н.И. Загородников, А.В. Наумов, Г.П. Новоселов и др. Отдельные проблемы объекта преступления освещены в работах Н.И. Загородникова, С.В. Землюкова, Ю.И. Кулешова, Ю.А. Красикова, П.Н. Панченко, Б.А. Протченко, И.А. Фаргиева и др.

Следует отметить, что заслуга в разработке фундаментальных вопросов института объекта преступления вышеуказанными авторами велика, однако с учетом современных реалий, с принятием новых норм уголовного права, возникновением новых общественных отношений, данные положения и концепции с трудом можно назвать подходящими и разработанными в полном объеме.

В настоящее время необходим дополнительный пересмотр сложившихся научных положений об объекте преступления, об использовании научно-практических рекомендаций о составе преступления при его квалификации и решении вопросов возбуждения уголовного дела, выборе тактики и методики

---

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М.: Издательство БЕК, 1996. – С. 147.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. – М.: Наука, 1994. – С. 34.

раскрытия и расследования преступлений, что обусловлено запросами судебной-следственной практики¹.

Объект и предмет исследования. Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, охраняемые Уголовным кодексом РФ научно-правовые, а также практические проблемы квалификации преступного посягательства и определения механизма причинения вреда объекту; закономерности возникновения оснований применения действующего уголовного закона в отношении объекта преступления.

Предметом исследования являются нормы уголовного права теоретические положения науки современного уголовного права, относящиеся к возникновению, становлению и развитию различных теорий института объекта преступного деяния, а также материалы судебной практики.

Актуальность, теоретическая и методологическая значимость работы предопределили цели данной работы исследования, его объект, задачи структуру.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы – провести анализ видов доктринальных положений различных учений об объекте преступления, его природе и сущности как категории уголовного права; проследить основные тенденции развития существующих теоретических и практических позиций; разработать собственную позицию и взгляды на исследуемую проблему, теоретические и практические рекомендации для дальнейшего развития данного уголовно-правового института.

Из указанной цели были определены следующие задачи:

- исследовать и проанализировать понятие объекта преступления как правовой категории, как общественного отношения в рамках теории

---

¹ Семченков И.П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты уголовно-правовой проблемы: монография. – Калининград, 2002. – С. 15.

уголовного права, рассмотреть различные точки зрения на объект преступления;

- рассмотреть различные виды объектов преступления, изучить основания их классификации;

- изучить значение объекта преступления для оценки общественной опасности, квалификации содеянного, разграничения преступлений;

- изучить механизм причинения вреда объекту преступления;

- выработать рекомендации по совершенствованию отдельных норм и глав Уголовного кодекса Российской Федерации.

Методы исследования: диалектический подход, согласно которому исследование осуществляется путем изучения правовых явлений во взаимосвязи с другими; методы анализа, синтеза и сравнения; другие методы, помогающие пониманию определений, категорий, суждений - сравнительный, исторический методы.

Научная новизна. Новизна работы заключается в том, что автор более детально разрабатывает положения об объекте преступления с учетом новых достижений науки уголовного права. В квалификационной работе формулируются конкретные предложения по развитию уголовного законодательства, в рамках существующих правоприменительных практик.

Практическая применимость. Исследуемые в квалификационной работе вопросы объекта элемента состава, обозначенные теоретические выводы и положения могут помочь в развитии и дополнить раздел общей теории уголовного права. Собранный в выпускной квалификационной работе материал и сделанные выводы могут быть предложены в педагогической работе по уголовному праву, в работе правоохранительных органов, а также в процессе нормотворчества.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

1 ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие и значение объекта преступления

Объект преступления – это то, на что направлено посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления. Объектом преступления признаются важнейшие социальные ценности, интересы, блага, охраняемые уголовным правом от преступных посягательств.

Объект преступления как правовая категория, давно известен теории уголовного права России. Разработка проблемы объекта преступления началась в юридической науке после того, как в конце XVIII века понятие «состав преступления», перестав иметь первоначальное, процессуальное значение, получило статус одной из важнейших категорий уголовного права¹. Следует отметить, что основная масса теоретических разработок и методов изучения объекта преступления как правовой категории приходится на период дореволюционного и советского права России. Огромный вклад в развитие понятия объекта преступления как элемента состава преступления, а так же в определение природы и сущности объекта преступления внесли такие деятели права как: Н.С. Таганцев, Н.Д. Сергеевский, В.Д. Спасович, В.М. Хвостов.

Согласно мнения А.В. Карпова «...в середине 19 столетия была довольно распространенной так называемая нормативистская теория объекта преступления, базирующаяся на формальном определении преступления»². Отметим, что в основе данной теории лежало положение о том, что преступление – это нарушение правовой нормы, а, следовательно, правовая норма и является объектом преступления. Нельзя согласиться с мнением Н.С. Таганцева, согласно которому объект преступления – это правовая норма в ее

---

¹ Новосёлов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М.: Норма, 2001. – С. 1.

² Карпов А.В. О проблеме определения понятия «Объект преступления» в уголовном праве России // Государство и право. 2015. – № 2 (14) – С. 83.

действительном существовании. Н.С. Таганцев утверждал: «Норма права сама по себе есть формула, понятие, созданное жизнью, но затем получившее самостоятельное, отвлеченное бытие. Объектом преступления является заповедь или норма права, нашедшая свое выражение во входящем в сферу субъективных прав, охраненном этой нормой интересе жизни»¹.

Отметим также, что в современных реалиях, в теоретических аспектах уголовного права преобразуется и изменяется больше количество ранних доктринальных установок, в том числе затрагивающих объект преступления. Чаще всего это выражается в отрицании определения в качестве объекта преступления общественных отношений и необходимости в изучении такого определения в рамках понятия «блага», «интереса».²

Одной из причин, согласно которым объект преступления, это не всегда общественные отношения, служит то, что признание общественных отношений объектом преступления как элементного состава переносит отношения на высшую ступень иерархии социальных ценностей, в связи с чем, уголовный кодекс действует ради порядка совокупности всех отношений. Учитывая, что любое преступное деяние непосредственно нарушает те или иные общественные отношения, это не означает, что образуется общественная опасность такого деяния, так как деяние само по себе причиняет вред определенным благам, а через них соответственно государству, обществу, личности, для которых и действует уголовное законодательство³.

В данном аспекте целесообразно рассмотреть понятие объекта преступления как «блага». Вообще «благо» - это понятие этическое и в большинстве своем проявляется и изучается через понятие «ценности», и наоборот, то есть можно говорить о взаимозаменяемости понятий. Объект

---

¹ Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – С. 20.

² Винокуров В.Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления // Современное право. – 2014. – № 8. – С. 100.

³ Зателепин О.К. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С.30.

преступления, при этом, может выступать в качестве блага или не быть таковым в зависимости от того, какие стороны, свойства включены во взаимоотношения с человеческими потребностями¹. Само определение понятия «благо» не систематизировано: это может быть вещью материального мира, а может быть чем-то субъективным. Использование блага как объекта преступления чаще всего ведет в сумбуру в плане терминологическом, когда объектом имущественных преступлений необходимо признавать блага материальные. Категория «благо» в том числе включает в себя объекты, значительно различающиеся по степени обобщенности, такие как предметная вещь и общественная безопасность. К понятию «благо» конечно можно отнести жизнь, здоровье, достоинство человека. При этом, В.П. Емельянов, отмечает, что «...представляется далеко не безупречным отнесение к категории «благо», к примеру, деятельности тюремной системы, посягательство на которую преследуется в уголовном порядке. Это вынужденный атрибут государственной власти, который вряд ли можно назвать благом для человека и человечества»².

Понятие «ценность» при этом, следует излагать исключительно для определения особенностей явлений в сфере общественных отношений, которые становятся общественной ценностью, в случае удовлетворения общественной потребности и если у общества есть необходимость обеспечить условия для развития и использования такого блага. Для некоторых личностей, некоторые вещи имеют большее значение, но при этом, посягательство третьих лиц на них не является преступлением, так как в рамках общественной оценки, все-таки, они ценности не представляют³. Из этого следует, что противопоставлять любую социальную ценность общественным отношениям нецелесообразно.

---

¹ Дрожжина Е.А. Проблемы методологии исследования объекта преступления // Вестник МГУ. Сер. 11 «Право». – 2013. – № 2. – С. 95.

² Емельянов В.П. Концептуальные основы исследования объекта преступления // Право и политика. – 2002. – № 10. – С. 65.

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юлитинформа, 2001. – С. 130.

Таким образом, изучать объект преступления как категорию правового блага или общественной ценности можно непосредственно в сфере отношений, частями которых они являются и по поводу целостности которых отношения существуют и возникают. Определять же объект преступления через категорию «ценность» следует лишь в целях экономии, но не по существу¹.

Для дополнения рассматриваемого вопроса, отметим также, что А.В. Наумов, определяя понятие «благо» вообще смешивает категории объекта и предмета преступления, чем еще более затрудняет квалификацию преступных деяний и соответствует самому простому определению понятия преступления, как его противоправности, а не общественной опасности². При этом, А.В. Наумов утверждает, что объектом при убийстве являются блага (интересы), а объектом имущественных преступлений - общественные отношения, то все это сводится к тому, что, объект для разных категорий преступлений является различным, что также кажется неразумным. Согласно положений А.В. Наумова, утверждение того, что общественные отношения являются объектами преступления основывается на марксистском понимании сущности человека как «совокупности всех общественных отношений»³.

Если определять общественные отношения как природу человека, следовательно, необходимо извлекать эту сущность за его пределы. В данном плане целесообразно определять не общественные отношения природой человека, а человека их природой. Перемещение личности на фундаментальное положение не избегает общественные отношения как объект преступления, так как они реализуют интересы личности, следовательно, единым объектом преступления является личность и

---

¹ Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. – М.: Эксмо, 2009. – С.103.

² Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления: – М.: Юлитинформа, 2007. – С.90.

³ Наумов А.В. Указ соч. – С.147.

отношения, обеспечивающие реализацию ее интересов. Если признавать объектом преступления не общественные отношения, а человека или блага, то логичнее не соглашаться с таким утверждением по нескольким причинам. При этом, теряется от факт, что в период действия отечественного права советского периода объект рассматривался не с точки зрения ценностей, как объект уголовно-правовой охраны, а чаще всего как элемент состава. Кроме того, за пределами социума, ни личность, ни ее интересы не существуют.

Учитывая вышеизложенное, если говорить о человеке как объекте преступления, личность рассматривается в рамках ценности как объект уголовно-правовой охраны всей совокупности общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и как родовой объект преступлений, указанных в разделе VII Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Преступления против личности». Такой взгляд на определение объекта уголовно-правовой охраны не противоречит стандартному определению способа причинения вреда общественным отношениям, так как сторонники объекта преступления как интереса или блага целостны в изучении в качестве объекта преступления одного из субъектов структуры общественного отношения. Так, преступное действие обозначает причинение ущерба изначально каким-либо благам, различным интересам, субъекту отношений, и в конечном результате вред причиняется и общественным отношениям¹. При этом, уголовный закон охраняет жизнь каждого в отдельности в обществе в целом. Положение о том, что при покушении на жизнь определенного лица нарушаются только его права, в корне ничтожно, так как это не соответствует принципам уголовного права. При преступлениях против личности объектом преступления в любом случае будут интересы всего общества. «В этом утверждении, - по обоснованному мнению Н.М. Кропачева, - нет принижения абсолютной ценности человека

---

¹ Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступления против собственности: моногр. – Омск: Изд-во Омская акад. МВД России, 2008. – С. 31.

как биологического существа, есть только констатация фактического положения вещей»¹.

Сущность преступления, как категории уголовного права состоит в том, что оно, нанося ущерб отдельному лицу, наносит ущерб всему обществу. Если утверждать, что преступное посягательство наносит ущерб только конкретному человеку, то тогда процесс разрешения спора между подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим следовало проводить исключительно в частном порядке. Существование возможности примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) не означает, что государство наделяет потерпевшего правом квалифицировать действия виновного, потерпевшему лишь определяется право выбора разрешения конфликта. Таким образом, в случае, если под последствиями преступления понимать только материализованные явления, а не изменения в действительности, например человека, собственность, то никак нельзя определить уголовную ответственность иностранного лица, совершившего на территории Российской Федерации преступление против другого иностранного лица. Однако это возможно применить, если учитывать объектом преступления общественные отношения. Признавая объектом преступления личность вне системы общественных отношений, невозможно признать правомерным лишение жизни посягающего в состоянии необходимой обороны, кроме того, не наказуемым необходимо учитывать и причинение смерти и вреда здоровью по просьбе самого потерпевшего. Отнесение к объекту преступного посягательства личности как конкретного лица, не дает возможности объяснить, почему в некоторых случаях причинение человеку смерти по неосторожности следует квалифицировать по ст. 109 УК РФ, в других - по ст. 264 УК РФ. Однако это можно определить, если объектом преступления признать какой-либо вид отношений, складывающихся по

---

¹ Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. – С. 43.

поводу безопасных условий труда (ст. 143 УК РФ), в сфере безопасности дорожного движения (ст. 264 УК РФ).

Указанные аргументы дают возможность признать, что отказ от объекта преступления как отношений обозначается не научными, а мировоззренческими воззрениями, так как такое понятие объекта преступного посягательства связывают с марксистским подходом к изучению общественных отношений. Э. Сидоренко утверждает, что «...все попытки опровергнуть определение объекта преступления как общественных отношений вызваны двумя противоположными тенденциями: первая (положительная) - углубление и усовершенствование понятий, функций, роли и значения для практического понимания объекта преступления; вторая - нежелание уяснить такую субстанцию, как общественные отношения»¹.

Следовательно, ценностный взгляд при определении категории объекта преступления не решает задачи для квалификации деяния и разграничения смежных составов. Для объективного и всестороннего определения таких вопросов при определении объекта преступления необходимо применять функциональный подход, согласно которому требуется категория «общественные отношения», позволяющая раскрыть содержание объекта как категории уголовного права и отвечает современным требованиям уголовного закона².

Одновременно, если учитывать, что общественные отношения как сформировавшиеся связи пространны, объектом уголовно-правовой охраны необходимо признавать не общественные отношения, а человека в системе таких общественных отношений. Все это определяется тем, что уголовный кодекс охраняет не только дееспособное лицо, но и лиц не достигших

---

¹ Сидоренко Э. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Уголовное право. – 2011. – № 3. – С. 30.

² Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека и ее оптимизация // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация: Материалы всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, – 2003. – С. 69.

возраста дееспособности, либо лишенных ее в соответствии с нормами современного права по необходимости либо в силу возраста.

Сама теория «объект преступления – общественные отношения» со временем только преобразовалась и совершенствовалась в течение ряда десятилетий. Основательный вклад в развитие и становление данной теоретической основы внесли Б. С. Никифоров, В.К. Глистин и др.

В своих работах Б. С. Никифоров неоднократно излагал, что объектом преступного деяния в советском государстве советском являются общественные отношения, возникновение, изменение и прекращение которых служат условием существования социума в принципе. В совокупность охраняемого уголовным законодательством общественного отношения Б.С. Никифоров включал охраняемые законом интересы участников общественных отношений, которые являются носителями данного интереса, государственные и общественные установления, которым преступление причиняет вред, сам ущерб, а также условия реализации отношений. То есть можно сделать вывод о том, что правовед не только не противопоставлял общественные отношения и интерес, но и утверждал, что объект преступления – это непосредственно общественный интерес, против которого направляется преступление и который берет под свою защиту уголовное право¹. Уже последующие работы по изучению категории объекта преступления как отношения, как человека, интереса и блага были озвучены В.Н. Винокуровым, Е.И. Каиржановым, В.К. Глистым, Н.И. Коржанским, и др.. В данных работах было подтверждено положение о том, что объект преступления следует рассматривать как общественное отношение².

В указанные временной период в российской юридической литературе постепенно развивалась дискуссия по вопросу о структуре объекта преступления, трактовка которого как общественных отношений на уровне

---

¹ Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2015. – С.73.

² Уголовное право: Общая часть: учебник/ под ред. Н.М. Кропачёва, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. – С. 381, 385.

общего объекта преступления сомнению не подвергалась. Так, не менее, известный правовед, Н. И. Коржанский, рассматривал содержание общественных отношений как социально значимое поведение, в которое включены все виды социального поведения, как активную деятельность личности, либо запрещаемое или требуемое обществом бездействие. Общественные отношения правовед считает специфической формой всей жизнедеятельности людей. При этом, как и коллега Б.С. Никифоров, Н. И. Коржанский не избегает такой юридической категории как «интерес». Он приходит к выводу о том, что общественные отношения являются общественными интересами в действии¹.

В советской юридической литературе 70–80-х гг. XX века по вопросу соотношения объекта преступления и интереса формируются три основных направления:

1) интерес, являясь одним из структурных элементов общественного отношения, наряду с этим выступает в качестве объекта преступления;

2) интерес – элемент общественного отношения, отражающий его сущность, а также фактически само общественное отношение;

3) интерес и общественные отношения – понятия различные, поэтому категорию «интерес» нельзя использовать для определения объекта преступления.

Один из юридических деятелей, В. Я. Таций изучает категорию интереса вне системы общественного отношения, но при этом, не отрицает их взаимосвязь, признавая интерес производной частью общественных отношений. Общественные отношения, как утверждает правовед, порождают потребности, которые обуславливают появление соответствующих интересов, ущерб же причиняется путем непосредственного воздействия на само отношение, его отдельные структурные элементы, а не на интересы субъектов охраняемого отношения. Далее автор определяет интерес как

---

¹ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – С. 30.

объективно существующий социальный феномен, появление которого обуславливается функционированием общественных отношений. Вместе с тем, интерес как продукт общественных отношений, по мнению ученого, оказывает на них обратное воздействие. Будучи сторонником самостоятельности понятий «интерес» и «объект преступления», отрицающим возможность использования категории «интерес» для определения объекта преступления, В.Я. Тацкий все же допускает некоторую непоследовательность в этом вопросе. Признавая интересы по сравнению с общественными отношениями более доступными для исследования, он считает оправданным и целесообразным устанавливать объект преступлений, познание которого невозможно без предварительного исследования соответствующего интереса, посредством указания на интересы соответствующих им общественных отношений. Определение объекта таких преступлений через интерес, по мнению исследователя, значительно облегчает его обнаружение и познание, а также способствует его использованию в правоприменительной и правотворческой практике. Несмотря на это отступление, своего рода уступку сторонникам включения интереса в состав объекта преступления в качестве структурного звена, автор продолжает настаивать на том, что объектом любого преступления являются только охраняемые уголовным законом общественные отношения. Указание же на интерес как на объект преступления он объясняет тем, что и в этом случае одновременно подразумеваются поставленные под охрану уголовного закона «невидимые» общественные отношения, которые стоят за соответствующими интересами¹.

Развитие теории уголовного права в современном аспекте и времени находится на стадии, когда общее определение объекта правовой охраны и предмета правового регулирования в самом общем виде как общественных отношений уже не может соответствовать ни теоретическим положениям, ни

---

¹ Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков: «Высшая школа», 1988. – С.77.

в практике применения. В рамках совершенствования уголовного законодательства целесообразно исследовать общественные отношения на более детальном уровне. При этом следует отметить, что данная необходимость является значимой для дальнейшего развития юридической теории. Последующее развитие уголовного права с теоретической и практической стороны в большинстве своем зависит от того, насколько глубоко и всесторонне будут исследованы общественные отношения, их природа, общественная значимость, содержание, структура, процесс возникновения, развития, изменения и прекращения. Объект преступления обуславливает не только возникновение уголовно-правового запрета, но и в значительной мере его юридическую структуру, объем и пределы уголовно-правовой охраны, а также многие объективные и субъективные признаки состава преступления. Размером причиняемого объекту посягательства вреда определяются и общественно опасные последствия преступления, а также малозначительность действия или бездействия. Объект преступления имеет важное и решающее значение для определения материального понятия преступления.

Учитывая рассмотренные подходы к определению понятия объекта преступления как категории уголовного права и элемента состава преступления, следует все-таки отметить, что оптимальным определением такого понятия выступает то, что «объект – это общественные отношения».

Включение в элемент состава преступного посягательства в качестве самостоятельного элемента объекта преступления является общепризнанным. Данное положение предполагает признание несомненной значимости объекта преступления в сфере квалификации преступных посягательств¹.

---

¹ Дрожжина Е.А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 30.

При этом, некоторые авторы обращают свое внимание на то, что в действительности определяемое теорией уголовного права значение объекта преступления может быть поставлено под сомнение.

Так, известный правовед, В.В. Векленко утверждает, что фактически объект преступления сегодня не является основой для построения Особенной части УК РФ, поскольку отсутствует строгий порядок в классификации и имеют место несоответствия наименований глав УК РФ их содержанию¹.

Кроме того, юрист указывает на то, что опровержительным можно считать значение объекта преступления и для квалификации преступлений, поскольку обозначенные выше несоответствия не являются препятствием для применения уголовного закона и «если представить, что объекта в составе не существует», то «в процессе квалификации ничего не изменится таким образом, чтобы возникли препятствия в применении уголовного закона»².

Примечателен и тот момент, что в юридических положениях и теориях зарубежных авторов понятие «объект преступления» в большинстве своем вообще не изучается и не развивается, и, как следствие, объект преступления выделяется в основании уголовной ответственности крайне редко.

При обращении к правоприменительной практике, прежде всего, бросается в глаза терминологическая невыдержанность при обозначении объекта преступления. В качестве аналогичных правоприменительной практикой используются понятия «объект преступления», «объект уголовно-правовой защиты», «объект посягательства».

Кроме того, с помощью термина «объект преступления» зачастую обозначается предмет преступления. При этом, на практике часто встречаются предметы правотворчества, в которых термин «объект

---

¹ Векленко В.В. Значение объекта преступления // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: Сб. науч. трудов. Омск, 2005. – С. 4.

² Там же. – С. 5.

преступления» используется сразу в двух значениях: для обозначения и предмета преступления, и собственно его объекта.

Так, суд в одном случае под объектом хищения подразумевает конкретное имущество, а в другом случае указывает, что объектом разбоя являются не только отношения собственности, но и личность¹.

Однако, утверждение об отсутствии значения объекта преступления для квалификации преступлений представляется неверным. В практической деятельности, в том числе в практике высших судебных инстанций, можно встретить большое количество случаев обращения к объекту преступления для отграничения преступных деяний от не преступных. Например, при рассмотрении дела в отношении Б., осужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ, Верховный Суд РФ выразил позицию о том, что объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, является здоровье населения, поэтому преступными являются только деяния, связанные с немедицинским потреблением их людьми. Действия же Б. хотя и были связаны с нарушением правил оборота психотропных веществ, однако совершены в целях введения данных веществ животным, что исключает уголовную ответственность за данное деяние ввиду отсутствия состава преступления².

Аналогичная по сути ситуация изложена применительно к сбыту наркотических средств или психотропных веществ в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»³.

---

¹ Постановление Московского районного суда г. Твери от 16 января 2012 года. Дело № 1-1/2012. [Электронный ресурс]. – <http://www.gcourts.ru/case/6831206>.

² Определение Верховного Суда РФ от 12 мая 2011 года № 67-Д11-10 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8. – С. 7.

В данном случае примечательным видим и приведенное Н.И. Коржанским решение Верховного Суда РФ, вынесенное по результатам пересмотра приговора по уголовному делу, в котором подсудимый обвинялся в изготовлении холодного оружия (ч. 4 ст. 223 УК РФ). Верховный Суд РФ учел и принял во внимание тот, факт что обвиняемый являлся членом союза охотников, изготовленный им нож был вписан в его охотничий билет, и признал отсутствие состава преступления в действиях подсудимого. Н.И. Коржанский утверждает, что данное решение Верховного Суда РФ обоснованно и законно, ведь изготовление для целей охоты ножа, зарегистрированного в Союзе охотников, «не создает само по себе угрозы общественной безопасности, а потому не может считаться преступлением»¹. В этом случае Верховный Суд РФ также обсуждал вопрос о том, носило ли изготовление оружия законный или незаконный характер, т.е. анализировал и объективную сторону деяния; однако в основе решения положен именно вывод об отсутствии в результате нарушения отношений общественной безопасности.

Действительно, случаи, когда отграничение преступного от непроступного происходит исключительно по объекту преступления, встречаются редко; как правило, разграничение проводится по иным элементам состава преступления. Однако не будем забывать, что другие элементы состава преступления изначально конструируются таким образом, чтобы описывать деяние, посягающее на объект преступления, то есть в самой тесной связи с ним. В силу этого нельзя говорить об отсутствии значимости объекта преступления для отграничения преступных деяний от непроступных деяний, просто такое отграничение по объекту преступления в большинстве случаев сопровождается отграничением по иным элементам состава преступления, но не исключается даже при отсутствии прямых отсылок правоприменительных органов к объекту преступления при

---

¹ Энциклопедия уголовного права. Состав преступления. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – С. 176.

решении данных вопросов. Гораздо чаще правоприменительные органы прямо опираются на объект преступления при решении вопроса о наличии или отсутствии в содеянном совокупности преступных деяний.

Так, применительно к случаям, когда в процессе причинения тяжкого вреда здоровью возникает умысел на убийство, Верховный Суд РФ указал, что здоровье выступает необходимым условием обеспечения жизни, является ее составной частью, в силу чего подлежит применению ст. 105 УК РФ, как наиболее полно предусматривающая объект посягательства, и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требуется¹.

Некоторые вопросы о допустимости квалификации преступлений по совокупности ставились перед Конституционным Судом РФ, например по совокупности деяний, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 и ч. 2 ст. 209 УК РФ. Конституционный Суд РФ не признал квалификацию по совокупности преступлений в данном случае нарушающей право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ), указав, в частности, на разные объекты данных преступлений².

Ссылкой в том числе на разные объекты посягательства Конституционный Суд РФ обосновывает необходимость квалификации действий виновных в разбойном нападении, в ходе которого потерпевшему причиняется смерть, по совокупности убийства и разбоя³.

Представляется, что учет объекта преступления при квалификации преступлений может привести и к более любопытным рассуждениям и выводам.

---

¹ Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 26 января 2005 года) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 1192-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав п. «а» ч. 4 ст. 162 и ч. 2 ст. 209» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 года № 2826-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

В ходе покушения на убийство Г. был убит его водитель. Суд первой инстанции квалифицировал данное деяние как покушение на убийство по найму (ч. 3 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), однако Верховный Суд РФ отметил, что в данном случае произошла ошибка в предмете преступления, не влияющая на квалификацию деяния как оконченного убийства по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ)¹.

В сходном по фактическим обстоятельствам деле высшая судебная инстанция также признала правильной квалификацию как оконченного убийства по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) деяния, в результате которого был убит случайно проезжавший мимо С., которого исполнитель преступления спутал с Р., в отношении которого и должно было быть совершено преступление. Суд указал на имевшую место ошибку в личности потерпевшего, которая не влечет изменения квалификации деяния².

В данных случаях суды действовали в соответствии с общепризнанным наукой уголовного права правилом квалификации преступлений при так называемой ошибке в потерпевшем, которую, на наш взгляд, можно трактовать и как ошибку в непосредственном объекте посягательства, если, конечно, признать наличие такого объекта у каждого преступления. В связи с этим интерес представляют правоприменительные акты по аналогичным делам, в которых, помимо ссылки на правило квалификации преступлений при ошибке в потерпевшем, изложена и иная мотивировка принятого решения о квалификации деяния как оконченного преступления. Например, по делу Г., которым по ошибке был убит потерпевший, суд указал, что ошибка подсудимого в личности потерпевшего не влияет на квалификацию

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2005 года № 4-О05-99 // // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 июня 2012 года № 53-О12-23 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

деяния как оконченого убийства, «в связи с равноценностью объекта убийства и принципа правовой защиты жизни каждого человека»¹.

Приведенный пример квалификации преступлений требуют определенности в понимании объекта преступления. Обращение к историческим аспектам становления теории об объекте преступления показывает, что теорией уголовного права выработано множество концепций объекта преступления. Так, можно встретить определения объекта преступления как общественных отношений, как правового блага, как физического лица, которому причиняется вред в результате совершения преступления, как субъективного права и другие варианты.

Понимание объекта как физического лица, которому причиняется вред в результате совершения преступления, как субъективного права, а в некоторых случаях и как правового блага, предполагает индивидуальную принадлежность такого объекта преступления потерпевшему от преступления лицу, тесную связь с личностью последнего. Однако если понимать объект преступления именно таким образом, то на каком основании в случае ошибки в личности потерпевшего объект преступления фактически подменяется другим объектом преступления, пусть и равноценным, но не охватываемым умыслом лица.

При связи объекта преступления с личностью потерпевшего квалификация преступлений в случае ошибки в личности потерпевшего должна быть иной: покушение на причинение вреда предполагавшемуся потерпевшему (покушение на убийство, простое или по найму: ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ или ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и причинение по неосторожности смерти реальному потерпевшему (причинение смерти по неосторожности - ч. 1 ст. 109 УК РФ).

---

¹ Приговор Чернушинского районного суда Пермского края от 10 августа 2011 года (дело № 1-138/2011). [Электронный ресурс]/ Сайт Чернушинского районного суда Пермского края – <http://chernush.perm.sudrf.ru>.

Учитывая же сложившуюся практику квалификации преступлений, можно сделать вывод о безотносительности объекта преступления и конкретной личности потерпевшего; объект преступления рассматривается абстрактно, в целом, а не через принадлежность кому-либо конкретно. При таком понимании объекта преступления в случае ошибки в личности потерпевшего значение приобретают факт направленности умысла виновного на нарушение объекта преступления и тот факт, что объект преступления пострадал в результате действий виновного; замена личности потерпевшего при таком понимании объекта преступления не имеет юридического значения, и становится возможной квалификация деяния как оконченного преступления. Не менее интересными с точки зрения понимания объекта преступления представляются случаи квалификации таких деяний, как хищение имущества у лица, не являвшегося его законным владельцем.

Пленум Верховного Суда РФ дважды в своих постановлениях применительно к хищению оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и применительно к хищению наркотических средств, психотропных веществ указал, что уголовная ответственность за хищение данных предметов наступает при противоправном изъятии их у лиц, владевших ими законно или незаконно¹. При этом Верховный Суд подчеркивал применительно к хищению оружия, что объектом данного преступления является не только общественная безопасность, но и отношения собственности².

Вместе с тем наличие у имущества законного владельца высший судебный орган видит обязательным условием квалификации посягательства

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 года № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 года № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5

на такое имущество как преступления против собственности, в связи с этим им прекращено уголовное дело о вымогательстве, состоящем в требовании передачи части заведомо преступно приобретенного имущества¹.

С учетом изложенного значение объекта преступления в основных чертах сводится к следующему.

1. Объект преступления – это элемент каждого преступного деяния, т.е. любое преступление является таковым только тогда, когда чему-либо (какой-либо социально значимой ценности, интересу, благу, охраняемым уголовным правом) причиняется или может быть причинен существенный вред. Это находит выражение в таком законодательно закрепленном признаке преступления, как общественная опасность.

2. Объект преступления – обязательный признак состава преступления. Не может быть ни одного конкретного состава преступления (убийство, кража, государственная измена и пр.) без непосредственного объекта посягательства.

3. Объект преступления имеет принципиальное значение для кодификации уголовного законодательства. По признаку родового объекта преступления строится Особенная часть УК РФ. Безусловно, это наиболее логичный и практически значимый критерий классификации и систематизации уголовно-правовых норм, рубрикации разделов и глав УК РФ.

4. Правильное установление объекта преступления позволяет отграничить преступление от других правонарушений и аморальных проступков. Кроме того, при явной малозначительности реального или возможного вреда какому-либо благу, даже охраняемому уголовным правом, не может идти речь о преступлении (ч. 2 ст. 14 УК РФ - малозначительное деяние), так как объект не претерпевает того ущерба, который предполагается от преступления.

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 марта 2001 года № 1039п2000 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Объект преступления позволяет определить характер и степень общественной опасности преступного деяния, т.е. какому именно социально значимому благу, охраняемому уголовным законом, и в какой степени (насколько серьезно) причинен или мог быть причинен вред.

6. Объект преступления имеет важное, а иногда и решающее, значение для правильной квалификации деяния и отграничения одного преступления от другого.

1.2 Классификация объектов преступления

Диспозиция ст. 2 УК РФ содержит в себе совокупность задач Уголовного кодекса РФ, и по существу включает в себя перечень безусловно значимых объектов преступления. Так, объектами преступлений выступают: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

Наиболее подробный перечень охраняемых законом общественных отношений перечислен и размещен в нормах Особенной части УК РФ: в разделах VII–XII, главах 16-34. Данное положение содержит в себе положение о неоднородности объектов преступлений, охраняемых уголовным законодательством¹.

Для определения объективной и актуально-правовой кодификации и квалификации содеянного в теории уголовного права традиционно классифицируют объекты по вертикали и по горизонтали. До введения в действие УК РФ 1996 года актуальной числилась классификация объектов по вертикали на общий, родовой и непосредственный. Данную классификацию

---

¹ Улезько С.И. Классификация объектов преступления // Государство и право. – 2013. – № 4 (46) – С. 70.

в 1938 году в учебнике советского уголовного права ввел в действие и предложил использовать В.Д. Меньшагин¹.

Однако, следует заметить, что в теории об объекте преступного посягательства действует еще одна точка зрения на лидирующее место в использовании и введении в первооснову тройной классификации. Согласно утверждению М.А. Гельфера «...классификация в советской уголовно-правовой литературе была впервые установлена профессором А.А. Пионтковским всего в разделе учебника по общей части советского уголовного права 1939 г., и с тех пор прочно вошла в нашу уголовно-правовую литературу»².

Отмечаемая выше классификация объектов преступления подразумевала разделение всех явлений и связей объективной сферы с учетом философских категорий единичного, особенного и общего. Приведенные философские категории по факту в основах философской науки имели причинно другой смысл, чем тот, который преподносился основами права уголовного. Так в теории философии категория «не единичное» является частью особенного и общего, а общее и особенное являются и существует неотъемлемо от единичного.

В уголовно-правовой теории в действительности использовались противоположные и совсем отличные ряды понятий и элементов, такие как подсистема и система, в том числе и элемент. Изначально применялся соответственно не философский, а логический подход к становлению системы, сущность его состоял в создании иерархической цепочки, где различные звенья различались друг от друга лишь по кругу свойственных понятию признаков, особенностей.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. А.П. Новикова. – М., 2006. – С. 557.

² Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2014. – С. 121.

Однако, создание и развитие в Особенной части УК РФ новой системы, объединяющей несколько глав, не позволяет применить на практике устоявшуюся тройную классификацию объектов преступлений на категории и виды.

На современном этапе развития норм УК РФ они разделены на разделы, главы и статьи. Такую систему можно назвать четырехзвенной структурой УК РФ, именно она узаконила тенденцию к развитию логического подхода к формированию легальных видов объекта преступлений. При проведении анализа системы объектов, безусловно, учитывается непосредственно степень аналогичности и самостоятельности признаков объекта преступления относительно друг друга, когда объект стоящий ниже по иерархии является составной частью вышестоящего объекта.

Существующая законная система деления объектов преступлений по вертикали является лишь логическим и теоретически обоснованным продолжением ранее действовавшей системы, в связи с чем, понятия общего, родового и непосредственного объекта преступления не были подвергнуты кардинальным изменениям, а остались традиционными.

В данном контексте можно обратить внимание, что действующая четырехступенчатая структура объекта преступления установлена уголовным законодательством и является легальной и легитимной. Теоретическая, научная классификация объекта преступления как правовой категории по вертикали всегда подразумевала существование видовой объекта, который представляет собой систему однородных, наиболее аналогичных общественных отношений, которые подлежат охране в рамках уголовного законодательства и расположенных в сфере родового объекта. Так, например, в преступлениях в сфере экономической деятельности, в частности, видовой объект формируют такие преступления, как налоговые, таможенные и др. Видовой объект, при этом, служит как бы научной базой, где формируются различные однородные объекты преступления, которые в

последствии будут использованы нормотворческой деятельностью и проявят себя уже родовым объектом.

Например, в УК РФ группа экологических преступлений из сферы теоретической классификации переместилась в легальную. Законодатель, делая акцент непосредственно на теоретических разработках видового объекта экологических преступлений, ранее расположенных в главе «Хозяйственные преступления», УК РСФСР 1960 г. в УК РФ официально выделил главу 26 «Экологические преступления».

На данном этапе развития норма уголовного права России, теоретическая структура объекта по вертикали представляет собой цепочку из пяти звеньев, в которую включены общий, интегрированный, родовой, видовой и непосредственный объекты. Из сказанного следует, что с учетом деления УК РФ на разделы, главы, статьи можно дать следующую классификацию объектов преступления по вертикали.

Общий объект преступления – это установленная законодателем система всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, помещенных в УК РФ, которым преступлением причиняется или может быть причинен ущерб. Содержание понятия общего объекта будет абстрактнее, беднее по сравнению с понятиями других видов объектов преступления, потому что понятие общего объекта находится на самом высоком уровне обобщения и абстрагирования. Тем не менее, нельзя утверждать, что данная категория является абстрактной и не отражает социальных реалий. Служебная функция общего объекта охватывает два относительно самостоятельных момента.

Первый заключается в том, что все отношения, выступающие родовыми, видовыми и непосредственными объектами, объединяются в единую систему, в которой они находятся в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости между собой; второй состоит в том, что главным

свойством общественных отношений является их принадлежность к числу важнейших на данном этапе развития общества»¹.

Понятие «интегрированного объекта» включает в себя совокупность аналогичных, но неоднородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, которым причиняется или может быть причинен вред преступным посягательством. Этот объект отражается в разделах УК РФ. Интегрировать – подразумевает объединить в одну систему отдельные, даже неоднородные, но взаимосвязанные элементы системы.

Вообще понятие «интеграция» в переводе с латинского означает «полный», «цельный», то есть объединение в целое, в единство каких-либо элементов. В теории систем интеграция означает состояние взаимосвязи отдельных компонентов системы. Само название «интегрированный объект» указывает на возможное объединение взаимосвязанных, даже неоднородных элементов в единую систему.

Законодатель, создавая систему общественных отношений в разделе VIII «Преступления в сфере экономики», поместил сюда не только однородные экономические отношения, отраженные в главе 21 «Преступления против собственности» и главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», но взаимосвязанные с ними общественные отношения, обеспечивающие порядок управления в негосударственной сфере (глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»).

Понятие родового объекта включает в себя совокупность однородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, взятых под охрану специально предусмотренной группой норм уголовного закона, помещенных в главе УК РФ.

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благоев, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – С. 85.

Понятие видового объекта включает в себя собрание наиболее сходных общественных отношений, взятых под охрану изолированной группой уголовно-правовых норм в рамках одной и той же главы УК РФ. Вообще понятие видового объекта не предусмотрено ни одной главой, или разделом, или нормой УК РФ, он положен в основу фундамента теоретической систематизации преступных посягательств внутри отдельной главы Особенной части УК РФ.

Так, преступные посягательства, предусмотренные главой 16 УК РФ, можно условно разделить и систематизировать на следующие группы:

- 1) посягающие на жизнь человека;
- 2) посягающие на здоровье человека.

Понятие непосредственного объекта затрагивает общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством, которые отражаются в нормах Особенной части УК РФ.

При этом, непосредственно классификация объекта преступного посягательства по вертикали дает возможность правоприменителю определить структуру Особенной части УК РФ, предопределяет конкретную и наиболее точную квалификацию содеянного преступного деяния.

Учитывая то, что в современных реалиях человек, совершая преступление, предусмотренное одной нормой УК РФ, осуществляет посягательство сразу на несколько объектов защищаемых законом, в теории уголовного права существует традиционная классификация объекта преступления по горизонтали, а именно, на основной, дополнительный и факультативный.

Классификация объектов преступного посягательства по горизонтали изначально осуществляется на уровне непосредственного объекта с отражением трех видов объектов (основной непосредственный, дополнительный непосредственный и факультативный непосредственный объекты). Такая классификация позволяет определить место соответствующей юридической нормы в системе уголовного права и

отграничить единичное многообъектное преступление от совокупности преступлений, индивидуализировать и дифференцировать уголовную ответственность и наказание.

По вопросу целесообразности и возможности выделения указанных видов объектов высказываются различные мнения. Так, например, разными авторами предлагались различные наименования таких объектов (главный, генеральный, первостепенный, второстепенный и др.). Как правило, в теории объекта преступления серьезных противоречий по поводу двух объектов (основного и дополнительного непосредственных объектов) не возникает, если не считать позицию, например, П.В. Замосковцева, который в целом не признает деление объектов преступления «по горизонтали». Соглашаясь, в принципе, с концепцией существования двуобъектных преступлений, П.В. Замосковцев, тем не менее, считает, «что во всех случаях, когда преступление одновременно посягает на несколько разнородных интересов, лежащих в сфере различных родовых объектов, более правильно говорить о суммарном непосредственном объекте того или иного общественно опасного деяния, то есть о суммарном объекте уголовно-правовой охраны»¹.

Основным непосредственным объектом преступления является то общественное отношение, изменение которого составляет социальную сущность данного преступления и в целях охраны которого издана уголовно-правовая норма. Основной объект относится к той же сфере общественных отношений, что и родовой объект преступления, поэтому они совпадают с ним по содержанию.

Законодатель, принимая уголовный закон, прежде всего, стремится поставить под охрану основной непосредственный объект преступления. То есть, это такой объект, ради которого собственно и создается данная уголовно-правовая норма. Дополнительным же непосредственным объектом преступления являются только те общественные отношения, которым всегда

---

¹ Кубанцев С.П. Уголовно-правовая характеристика объекта преступлений в сфере банкротства // Журнал российского права. – 2015. – № 7. – С. 87.

причиняется или создается угроза причинения вреда, и быть таковым объектом могут лишь отношения, опять-таки поставленные под охрану самим законодателем¹.

Применительно к задачам уголовно-правовой охраны дополнительный непосредственный объект всегда дополняет основной объект, «примыкает» к нему, придает большую социальную значимость (ценность) общественным отношениям, защищаемым нормой УК РФ, и поэтому всегда свидетельствует о большей общественной опасности².

Разграничить указанные виды объектов возможно, только лишь ориентируясь на содержание вины (то есть на отрицательное отношение лица к тем или иным интересам общества).

Дополнительный объект располагается, в системе другого родового объекта, нежели основной, и при формировании данной юридической нормы имелся в виду законодателем не в первую очередь, а ставился под охрану уголовного закона только попутно с основным объектом.

При этом, общественная оценка основного отношения на конкретном историческом промежутке времени может меняться. Например, ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» помещена в главу «Преступления против здоровья населения...», значит, и основной объект сейчас лежит в этой плоскости, а ранее почти аналогичная статья содержалась в гл. «Хозяйственные преступления» УК РСФСР 1960 г., и основной объект лежал именно в этой плоскости, то есть комплекс общественных отношений, поставленных под охрану уголовно-правовой нормой, не изменился – изменился лишь акцент государственной охраны.

---

¹ Галактионов Е.А. Уголовное право Российской Федерации: учеб. – СПб.: Знание, 1996. – С.4.

² Тацкий В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков: «Высшая школа», 1988. – С. 101.

Вопросы полемики в современном праве так же вызывает категория факультативного непосредственного объекта. В части определения данной категории проявляются видимые противоречия: слово «факультативный» употребляется традиционно в смысле «дополнительный». В связи с чем, выделение, наравне с дополнительным непосредственным объектом, факультативного непосредственного объекта содержит в себе признак тавтологии.

С целью избежать такой тавтологии предлагается следующая квалификация объектов преступления по горизонтали: обязательный, альтернативный и факультативный (дополнительный)¹. При этом, отметим, что нет необходимости изменять устоявшиеся научные фикции, тем более что они представлены разными формами, то есть, называются по-разному.

В рамках теории права, В.Е. Мельников, А.И. Чучаев закономерно полагают, что факультативный непосредственный объект не предусматривается в рамках конкретного состава преступления. «Так, например, систематическая клевета может привести к тому, что потерпевший совершит покушение на самоубийство. В рамках ст. 128.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за клевету, не предусмотрено непосредственное причинение вреда другому объекту. Следовательно, жизнь как объект посягательства при покушении на самоубийство в данном случае является факультативным непосредственным объектом»².

Некоторые ученые считают, что само выделение факультативного непосредственного объекта в качестве самостоятельного объекта наряду с дополнительным непосредственным является методологически неоправданным, и считают факультативный объект вариантом дополнительного объекта.

---

¹ Антипов В.И. Установление основного объекта в составах многообъектных преступлений // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности ОВД: межвуз. сб. науч. тр. – Киев, 1986. – С. 27.

² Гаухман А.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: ЮрИнфоР, 2001. - С. 98.

Под факультативным объектом принято понимать такие общественные отношения, которые при совершении данного преступления довольно часто, хотя и не обязательно, ставятся под угрозу причинения вреда, его нарушение является более или менее типичным для этого вида преступного поведения, а его наличие не влияет на квалификацию состава преступления. Основное отличие факультативных объектов от основных и дополнительных объектов заключается в том, что факультативные объекты необязательны, они не являются необходимым признаком состава преступления. Эти объекты могут быть, но могут и отсутствовать при совершении конкретного преступления»¹. Очевидно, что причинение вреда, кроме основного объекта, еще и факультативному значительно повышает общественную опасность деяния. Это обстоятельство должно учитываться судом при назначении вида и размера наказания.

Подведя итог вышесказанному, можно предложить, пятизвенную научную классификацию объектов (общий, интегрированный, родовой, видовой, непосредственный), и трехзвенную классификацию по горизонтали (основной, дополнительный, факультативный).

1.3 Проблема объекта преступления в науке уголовного права России и зарубежных стран

Объект преступления - это охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда.

Проблема объекта преступления является одной из основных в науке уголовного права. Важно при этом отметить, что теория уголовного права с

---

¹ Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Шестаков Д.А. Рец. на кн. В.Я. Тация Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – Харьков, 1988 // Вестн. ЛГУ. Сер. 6. Вып. 3. 1990. –№ 20. – С.215.

начала ее существования постоянно придерживается того положения, что объектом преступления являются общественные отношения.

Однако единодушное признание общественных отношений в качестве объекта преступного посягательства еще не дает оснований считать эту проблему до конца решенной.

Вопрос о содержании и структуре объектов конкретных преступлений, о механизме причинения им ущерба преступным посягательством все еще остается одним из недостаточно изученных. Самостоятельные комплексные исследования проблемы объекта преступления появились лишь в последние десятилетия. В этих работах предложен целый ряд новых решений проблем объекта преступления. В них определяются пути практического использования этих решений. Эти работы являются хорошим фундаментом для дальнейшего исследования этих вопросов.

Так, А.А.Пионковский, сделав вывод, что объектом преступления являются только общественные отношения, не всегда следовал этому тезису при рассмотрении многих вопросов непосредственного объекта преступления.

Например, он отмечал, что объектом ряда преступных посягательств «могут быть не сами общественные отношения, а их элементы: их материальное выражение» и далее «непосредственный объект преступления – это предмет воздействия преступника, который мы можем непосредственно воспринимать (государственное, общественное или личное имущество граждан, здоровье и т.д.). Общественное отношение как объект преступления - это то, что стоит за непосредственным объектом и что еще необходимо вскрыть, чтобы более глубоко понять истинное общественно-политическое значение рассматриваемого преступления».¹

Тем самым автор отходит от сформулированного им же тезиса, полагая, что в ряде случаев объектом преступления может выступать не конкретное общественное отношение, а нечто иное, что стоит за непосредственным

---

¹ Курс советского уголовного права. 1970 г. – т.2. – С. 116.

объектом. При таком определении непосредственный объект как бы выпадает из системы общественных отношений, ибо не является элементом. Само же суждение А.А.Пионтковского, противоречит философскому положению о соотношении общего и единичного.

Нельзя согласиться и с утверждением А.А.Пионтковского, что предложенное им решение отражает соотношение объекта преступления как общественного отношения и непосредственного объекта преступления в плоскости таких категорий материалистической диалектики, как сущность и явление.

Вместе с тем, категории сущность и явление - это категории, выражающие различные стороны одних и тех же вещей (хотя они полностью и не совпадают между собой), различные уровни познания исследуемого объекта.

Однако ни государственные ни общественные организации сами по себе, как и другие названные А.А.Пионтковским объекты, никак не могут выступать как явления соответствующих общественных отношений, как их сущности. Они лишь выступают в качестве отдельных структурных элементов, которые только в своем единстве и взаимодействии образуют общественные отношения, выступающие в качестве объекта преступления. По этим основаниям названные объекты нельзя признать и формой внешнего проявления самих общественных отношений.

Вместе с тем нельзя отрицать правильности сформулированного А.А.Пионтковским положением, что при совершении преступлений виновный воздействует непосредственно не на общественное отношение в целом, а прежде всего на его отдельные структурные элементы. Но если отдельные элементы являются составными частями общественного отношения как целостной системы, то сформулированный автором вывод находится в противоречии с содержанием философских категорий «части» и «целого», где целое выступает как форма объединения входящих в него составных частей. Причинение же ущерба одной из ее составных частей

(отдельным элементам) неизбежно вызывает изменения в других и, в конечном счете, во всем целом. Кроме того, если согласится с мнением Я.М.Брайнина, что преступление не уничтожает и не изменяет общественных отношений, то невозможно определить тот объективный ущерб, который наступает от преступных посягательств, степень общественной опасности совершенного деяния и решить целый ряд других вопросов, важных для правильного применения уголовного закона.

Совершая преступления, посягая на общественные отношения, лицо всегда причиняет ущерб, уничтожает или изменяет объект, подвергшийся этому воздействию. Как известно, беспоследственных явлений в природе и в обществе не существует.

Комплексно проблема объекта преступления была впервые разработана Б.С.Никифоровым в монографии «Объект преступления». В ней обоснован правильный методологический подход к исследованию объекта преступления через его непосредственные структурные элементы. Исследование структуры конкретного общественного отношения позволило автору работы выделить в нем его составные элементы, показать их взаимосвязь, изучить механизм причинения ущерба этим общественным отношениям и на этой основе решить вопрос о непосредственном объекте преступления, определить виды объектов и их соотношение между собой, а также решить ряд других вопросов данной проблемы.

Проведенные в последующие годы исследования подтвердили правильность предложенного Б.С.Никифоровым подхода к изучению этого явления именно путем выяснения и анализа его структурных элементов.

Однако в работе Б.С.Никифорова был допущен и целый ряд неточностей. Так, рассматривая структуру общественного отношения, он сам считал его составными частями: 1) участников (субъектов) общественного отношения; 2) отношения между этими участниками; 3) условия правильного функционирования социального установления. Кроме того в состав некоторых общественных отношений автор включал различного рода

состояния, процессы и разнообразные предметы материального и нематериального мира - орудия и средства труда, его предмет и результаты, различного рода документы, всякого рода сведения и т.д.)

Правильно выделять в общественном отношении его участников (субъектов), а также саму социальную связь между ними или, как замечает Б.С-Никифоров, само отношение в собственном смысле этого понятия. Однако нельзя согласиться с тем, что в состав общественного отношения включено и ничто органически ему не принадлежащие, а именно: условия существования, реализации общественного отношения. Условия жизни, существований чего-то, в том числе и общественного отношения, лежат вне самого предмета (явления) и не являются его составной частью. Условия жизни, существования любого предмета (явления, отношения) накладывают, конечно, на него определенный отпечаток, а нередко изменяют его или даже уничтожают, но что совсем не означает, что они непосредственно входят в него в качестве обязательного структурного элемента, чтобы какое-то явление действительно существовало при каких-либо условиях, оно прежде всего должно быть самим собой, содержать в себе необходимые составные части. Таким образом, условия реализации нормального существования общественных отношений нет никаких оснований рассматривать в качестве неотъемлемой составной частью самого общественного отношения.

Нельзя согласиться и с последующим выводом, что непосредственным объектом любого преступления являются охраняемые уголовным законом условия нормального функционирования социального установления, которые, якобы, являются ядром любого общественного отношения. В этом суждении Б.С.Никифоров по существу признает непосредственным объектом не совокупность элементов, образующих общественное отношение, а лишь один из элементов, входящих в эту социальную систему.

Если учесть, что условия нормального функционирования социального установления лежат за рамками самого общественного отношения, то нетрудно заметить, что непосредственный объект фактически определяется

через явление, в известной мере лежащее вне того общественного отношения, то нетрудно заметить, что непосредственный объект фактически определяется через явление, в известной мере лежащее вне того общественного отношения, которое фактически поставлено под охрану уголовного закона. Следовательно, из этого утверждения вытекает, что охраняемые уголовным законом общественные отношения будто бы защищены от непосредственного преступного воздействия внешними условиями их жизни.

Разработанная Б.С.Никифоровым концепция объекта преступления с некоторыми оговорками получила широкое распространение. Так, Е.А.Фролов первоначально правильно утверждает, что при определении объекта преступления пределы перевода тех или иных понятий из абстрактно обобщенных в конкретно осязаемые должны быть ограничены с тем, чтобы определяемое как непосредственный объект понятие не потеряло при этом свойств общественного отношения. Однако в последующем автор приходит к иному выводу, считая, что: «В тех случаях, когда отдельные структурные элементы отношения, непосредственно выражающие свой социальный характер, могут быть без особого труда выделены в составе этого отношения и когда вместе с тем будет установлено, что именно против них, направлено общественно опасное деяние – в этих случаях есть все основания как раз эти элементы признавать непосредственным объектом преступления».¹

Литература по данному вопросу свидетельствует также о том, что среди криминалистов нет единства взглядов и по вопросу о самой структуре общественного отношения как объекте посягательства,

Например, А.А.Пионтковский, как и Б.С.Никифоров, исходит из того, что в общественном отношении как объекте посягательства необходимо выделить три структурных элемента. Однако А.А.Пионтковский видит в

---

¹ Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. Сборник научных трудов Свердловского юридического института. – Свердловск, 1969. – С.207.

общественном отношении несколько иные составные части: участников отношения, определенного рода взаимосвязь между ними, а также те или иные предметы материального мира, вещи, являющиеся материальным выражением, предпосылкой или формой соответствующего отношения между людьми.

Наряду с отмеченными тремя элементами отдельные криминалисты в структуру общественного отношения включают и другие элементы. Так, Е.А.Фролов к их числу относит в отдельных случаях условия существования отношения.

Другие криминалисты придерживаются взгляда, что общественное отношение состоит из двух обязательных составных элементов: их участников и взаимосвязи между ними.

Изложенное показывает, что в науке уголовного права в последние годы уделяется серьезное внимание проблеме объекта преступления.

Вместе с тем необходимо отметить, что далеко не все вопросы этой крупной комплексной проблемы изучены, многие же из них решены в науке уголовного права противоречиво.

Учение об объекте преступления в основном разрабатывалось российскими и советскими теоретиками. В зарубежном уголовном законодательстве, преимущественно использующем формальное определение преступления, объект преступления как самостоятельная категория редко выделяется, а для классификации уголовно-правовых норм при их кодификации используются другие критерии (вплоть до расположения их в алфавитном порядке). В некотором роде аналогичным категории «объект преступления» является используемая теоретиками реалистического направления англо-американской уголовно-правовой науки категория «уголовно-наказуемый вред», понимаемая как утрата общественных ценностей (жизнь, свобода, честь и деньги; общая безопасность; социальные, семейные и религиозные формирования; общая

мораль; социальные ресурсы; общий прогресс; личная жизнь) в результате совершения преступления.

В ходе написания главы первой были изложены и сделаны следующие выводы:

1. В рамках совершенствования уголовного законодательства целесообразно исследовать общественные отношения на более детальном уровне. При этом следует отметить, что данная необходимость является значимой, для дальнейшего развития юридической теории. Для совершенствования действующего законодательства раздел VII УК РФ «Преступления против личности» целесообразно переименовать в «Преступления против человека».

2. Классификация объектов преступлений разделена в теории уголовного права, чаще всего на легальную четырехзвенную классификацию объекта по вертикали (общий, интегрированный, родовой, непосредственный объекты преступления), пятизвенную научную классификацию (общий, интегрированный, родовой, видовой, непосредственный), и трехзвенную классификацию по горизонтали (основной, дополнительный и факультативный объекты).

3. Полемику вызывает категория факультативного непосредственного объекта. Слово «факультативный» употребляется традиционно в смысле «дополнительный», в связи с чем выделение, наравне с дополнительным непосредственным объектом, факультативного непосредственного объекта содержит в себе признак тавтологии.

С целью избежать такой тавтологии предлагается следующая квалификация объектов преступления по горизонтали: обязательный, альтернативный и факультативный (дополнительный).

4. Основное значение объекта преступления определяется его ролью в структуре состава преступления, а также наличием в определении преступления материального признака: не может быть преступлением деяние, не причиняющее вреда и не создающее угрозы причинению вреда

объектам уголовно-правовой охраны; соответственно, если не установлено, какому объекту причиняет вред конкретное преступление, либо если причинённый вред является малозначительным, не может идти речи о преступности деяния: нет преступления без объекта посягательства. Объект преступления также учитывается при кодификации законодательства. Объект преступления также является признаком, позволяющим производить разграничение преступлений при их квалификации. Кроме этого, установление причинения существенного вреда объекту уголовно-правовой охраны позволяет отграничить преступления от правонарушений и аморальных проступков.

2 СТРУКТУРА ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМ ПРИЧИНЕНИЯ ЕМУ ВРЕДА

2.1 Структура объекта преступления

Начиная данную главу, повторно отметим, что в теоретической доктрине уголовного права, несмотря на критику, общепризнанной остается концепция «объект преступления – общественные отношения». Несмотря на это, признание защищаемых законом общественных отношений объектом преступления дает только общее представление о нем и не является глубоко осмысленным и полным¹.

Согласно общей теории уголовного права к элементам структуры общественных отношений относят также:

- 1) субъекты отношений;
- 2) их действия или состояния по отношению друг к другу;
- 3) их интересы, охраняемые законом как возможность действовать определенным образом, пребывать в определенном состоянии, так как общественные отношения возникают и существуют для удовлетворения интересов, охраняемых законом;
- 4) материальное выражение общественных отношений в виде предметов, вещей, потому что в диспозициях норм непосредственный объект преступления чаще всего получает обрисовку не в виде соответствующих отношений, а в виде элементов, непосредственно подвергающихся преступному воздействию.

Следует рассмотреть воззрения некоторых ученых. Так, Е.А. Фролов, ссылаясь на А.В. Дроздова, который в качестве структурных элементов выделял субъекты отношений, социальную связь и взаимодействие между ними, определенные факторы, опосредующие возникновение этой

---

¹ Винокуров В.Н. Структура общественных отношений, как объект преступлений и система особенной части УК РФ // Криминологический журнал. – 2011. – № 1 (15). – С. 20.

взаимосвязи¹, а также структуру правоотношений, определил следующие элементы общественных отношений субъектов: предметы материального мира, такие как имущество, деньги и т.д.; духовные ценности, такие как свобода, вера, убеждения; политические факторы – государственный суверенитет, равенство прав и др.; взаимосвязь между субъектами – общественное отношение в собственном смысле слова².

Таким образом, структуру непосредственных общественных отношений составляют такие элементы, как субъекты отношений, предмет отношений, то, по поводу чего они сложились, и взаимосвязь между субъектами по поводу этого предмета³. Учитывая тот фактор, что фундаментальным элементом структуры отношений выступает субъект и в Конституции РФ провозглашены ценности личности, Особенная часть УК РФ начинается с раздела «Преступления против личности».

Кроме субъектов, предмета отношений и взаимосвязи между субъектами, Б.С. Никифоров в их систему также включал и условия нормального существования и функционирования установлений. Так, например, если групповым объектом преступных посягательств против собственности является адекватное существование человека в сфере отношений собственности или обеспеченная законодательством возможность распоряжаться имуществом по своему усмотрению, то условием осуществления этой возможности будет переход имущества от собственника к другому лицу только по воле собственника⁴.

Учитывая, что ни в философской, ни в уголовно-правовой литературе условия осуществления отношений (условия нормального функционирования социальных установлений) как особый системный элемент отношений не выделяются, и что в большинстве своем невозможно

---

¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: Изд-во НОРМА, 2002. – С. 23.

² Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. – Свердловск, 1969. – С. 190.

³ Филимонов В.Д. Норма уголовного права – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 9.

⁴ Никифоров Б.С. Указ соч. – С. 30.

отделить условия развития общественных отношений от самих этих отношений, их выделение недостаточно аргументированно. Условия реализации общественных отношений можно выделять в качестве их особого структурного элемента, когда законодатель создает «усеченные» составы. Так, например при рассмотрении при вымогательства имущественные отношения, в частности, не затрагиваются, но общественной опасности подвергаются условия их существования, то есть способ свободного осуществления права на сохранность собственности.

Таким образом, остается открытым вопрос о том, что является условиями реализации общественных отношений. Согласно утверждениям И.М. Тяжковой, условия реализации общественных отношений – это их нормальное функционирование¹. Условия нормального функционирования установлений – это новое название или вид общественных отношений: они носят общий характер и при этом, не позволяют ответить на вопрос, что же именно является фактическим объектом преступления. Если рассматривать объектом преступления не общественные отношения, а только условия их нормального существования то, вероятнее всего, невозможно будет отличить схожие преступления. В дополнение отметим, что условиями существования общественных отношений необходимо признавать их материальные предпосылки, например, собственность для имущественных отношений². Изучая позицию Л.И. Спиридонова, видим, что он выделял эмпирические предпосылки существования общественных отношений (людей, среду обитания) и общие условия межличностного существования (государство, правовые установления). Согласно его учения, общественные отношения – это отношения, прежде всего, между людьми, а не собственностью, данные отношения имеют безличностную природу. Уголовное право защищает лишь эмпирические предпосылки существования общественных отношений:

---

¹ Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 80.

² Коржанский Н.И. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. – СПб., 2005. – С. 118.

людей, их среду обитания и общие условия межличностного существования (государство, правовые установления)¹. В этом аспекте, видится, что террористический акт (ст. 205 УК РФ), а также убийство государственного деятеля (ст. 277 УК РФ) могут поколебать основы конституционного строя как условие развития общества. На основании изложенного, целесообразно выделить две группы условий функционирования общественных отношений: условия межличностного общения, под которыми следует понимать правоотношения, устанавливаемые и поддерживаемые государством, и среду обитания, так как ее уничтожение приведет к гибели всего живого.

Особенностями, определяющими систему Особенной части УК РФ, прежде всего являются: важность отношений, которым причиняет вред преступление, а также механизм причинения вреда личности – воздействие на субъект отношений или воздействие на предметы внешнего мира или разрыв социальных связей.

В современной теории уголовного права к объектам абсолютной ценности закономерно следует относить общественные отношения, посягательство на которые безотносительно к его интенсивности и другим условиям дает основание признавать деяния общественно опасными. С позиций экономической теории, главной производительной силой всегда будут люди, которые и подлежат в итоге охране уголовным законом, а уже потом его составляющее – личность². Делая акцент на человеке как на абсолютной ценности, следует учитывать, что некоторые преступления причиняют вред не одному человеку, а всему обществу, когда виновный воздействует на условия его существования. Учитывая данное положение, Особенная часть УК РФ должна начинаться с раздела «Преступления против мира и безопасности человечества», поскольку они посягают на общество в целом.

---

¹ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. учеб. – М.: «Проспект», 1995. – С. 47.

² Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. – СПб.: Изд. проф. Малинина, 2005. – С.197.

Учитывая, что гарантом нормального существования общества выступает государство, представляется, что нормы, устанавливающие ответственность за преступления против него, должны следовать в Особенной части УК РФ после норм, предусматривающих ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, ведь защита личности бесполезна в государстве с недостаточно сильным механизмом его уголовно-правовой защиты. Согласно мнения Н.И. Загородникова «...Особенная часть должна начинаться с раздела о преступлениях против государства, поскольку только в сильном государстве возможна действенная защита личности. Это соответствует традициям отечественного уголовного права, когда Особенная часть уголовных уложений и уголовных кодексов начиналась с главы, устанавливающей наказание за посягательства на государственный строй и целостность государства»¹.

После норм, предусматривающих ответственность за преступления против государства, в Особенной части УК РФ должны размещаться нормы, устанавливающие наказание за преступления против экологии, поскольку уничтожение воздуха, воды, продуктов питания не позволит воспроизводить социальные связи. Общественная опасность посягательства на экологию характеризуется значимостью и размером причиненного вреда, отрицательным воздействием на различные общественные отношения и тем, что вредные изменения в организме человека проявляются не сразу, так как они растянуты «во времени и в пространстве».

Таким образом, перемещение на первостепенное место в системе Особенной части УК РФ норм, предусматривающих уголовное наказание за преступления, посягающие на основы государственного устройства и среду обитания, не противоречит приоритету личности, провозглашенному в Конституции РФ.

---

¹ Загородников Н.И. Объект преступления и проблема совершенствования уголовного законодательства. – М.: «Спарк», 1988. – С. 25.

В УК РФ существуют статьи, предусматривающие ответственность за посягательства на объекты с открытой структурой, когда преступление причиняет вред целому комплексу общественных отношений – жизни, здоровью, собственности. К ним следует отнести такие преступления, как бандитизм (ст. 209 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ)¹. Кроме этого, в главе 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» также размещены нормы, устанавливающие наказание за нарушение определенных правил, повлекшее причинение вреда (ст. 215, 222 УК РФ), когда непосредственного воздействия на человека не происходит. В данном случае следует полагать, что ответственность за преступления против общей безопасности, предусмотренная ст. 208–212 УК РФ, должна быть установлена в отдельной главе, расположенной после главы, устанавливающей наказание за экологические преступления.

В дальнейшем система Особенной части УК РФ должна строиться в зависимости от механизма воздействия на человека в системе общественных отношений, когда в Особенной части УК РФ должны размещаться нормы, предусматривающие наказание за посягательства на жизнь, здоровье (ст. 105–125 УК РФ), половую свободу (ст. 131, 132 УК РФ), неприкосновенность личной жизни (ст. 139 УК РФ), собственность (ст. 158–168 УК РФ). Далее должны размещаться нормы, предусматривающие наказание за нарушение определенных правил безопасности, повлекшее причинение смерти и вреда здоровью либо создающее угрозу причинения такого вреда (ст. 215, 222 УК РФ).

В Особенной части УК РФ есть нормы, устанавливающие наказание за непосредственное воздействие на жизнь, здоровье, честь и достоинство человека (ст. 277, 295, 296, 317–319, 321 УК РФ), расположенные в других главах, в которых неотделимые блага человека выступают дополнительным

---

¹ Хилюта В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы. – М: Юлитинформ, 2012. – С. 47.

объектом преступления, а основы конституционного строя, интересы правосудия, порядок управления – основным. Признавая несовпадение таких ценностей, охраняемых уголовным законом, как жизнь человека и порядок управления, сторонники наличия ст. 317 УК РФ как специальной нормы по отношению к норме, предусмотренной п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отмечают, что охрана жизни человека усиливается моментом его окончания на стадию покушение на убийство, а также размером санкции, предусмотренной ст. 317 УК РФ (лишение свободы от 12 до 20 лет), против санкции, предусмотренной ч. 2 ст. 105 УК РФ (лишение свободы от 8 до 20 лет).

Авторы, выступающие за признание объектом преступления человека, упустили из виду, что в ст. 317 УК РФ основным непосредственным объектом признается не жизнь сотрудника правоохранительного органа, а порядок управления, и не предложили путей устранения этого противоречия. Таким образом, возникает противоречие между положениями уголовного законодательства и доминирующим взглядом, что человек есть высшая ценность, поскольку никакие интересы органов власти и управления не могут быть выше по своей значимости жизни лица, принадлежащего по роду своей деятельности к той или иной системе органов власти и управления¹.

В то же время убийство государственного или общественного деятеля может дестабилизировать политическую ситуацию в отдельных регионах. Вопрос о систематизации двухобъектных преступлений определяется сопоставлением социальной значимости тех общественных отношений и личных интересов, на которые непосредственно воздействует преступление. Если личное благо обладает большей социальной ценностью, чем общественное, то норма, устанавливающая наказание за соответствующее посягательство, должна быть предусмотрена в главе 16 УК РФ.

---

¹ Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 19.

Поэтому вопрос о включение в систему государственных преступлений нормы, предусматривающей наказание за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), неоспорим, так как неприкосновенность государственного строя важнее, чем жизнь отдельной личности.

Для уголовно-правовой охраны лиц, осуществляющих правосудие и государственное управление, достаточно запретов, сформулированных в ч. 2 п. «б» ст. 105, ч. 2 п. «а» ст. 111, ч. 2 п. «б» ст. 112 УК РФ, так как санкция нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 105 УК РФ, отличается от санкций ст. 295, 317 УК РФ только нижним пределом лишения свободы – 8 лет, а не 12, что вряд ли удержит субъекта, задумавшего убить лицо, осуществляющее правосудие или предварительное расследование. Аналогичные доводы можно привести относительно наличия норм, предусмотренных ст. 295, 296, 318, 319, 321 УК РФ. При этом ст. 115, 116, 119, 128.1 УК РФ следует дополнить квалифицирующим признаком – «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга» и увеличить размер наказания. Это исключит конкуренцию норм при квалификации посягательств на лиц в связи с осуществлением ими своей служебной деятельности или выполнением общественного долга. Кроме того, главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» целесообразно дополнить нормой, устанавливающей наказание за угрозу уничтожения имущества в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга.

2.2 Механизм причинения вреда объекту преступления

Как утверждает Сабитов Р.А., чтобы определить условия механизма причинения вреда объекту преступления необходимо раскрывать структуру общественного отношения, на которую посягает преступное деяние¹.

Согласно его теории структура общественных отношения включает в себя:

1. Субъекты отношения – физические и юридические лица.
2. Содержание отношения (материальное поведение его участников, право и обязанность его участников).
3. Предмет (объект) правоотношения (материальное либо нематериальное благо, социальные ценности).

Вред объекту преступления наносится путем воздействия на элементные составы общественного отношения. Индивид может осуществлять либо физическое либо психическое воздействие на участника отношения.

Индивид может причинять вред объекту преступного деяния «изнутри» путем исключения себя из преступной системы. Вред объекту преступного деяния может причинен в результате также ненадлежащего исполнения индивидом своей обязанности, либо нарушения субъективного права участника общественного отношения.

Преступное деяние может быть совершено путем воздействия на легальный или незаконный изготовленный предмет общественного отношения. В итоге, вред объекту преступного посягательства причиняется путем изменения охраняемым законом общественным отношениям либо их разрыв.

Еще раз отметим, что обсуждение вопроса об объекте преступления в теории права привело к отрицанию концепции, в соответствии с которой объектом преступления признавались общественные отношения, и в первую очередь из-за неясности, что же происходит с ними после совершения

---

¹ Уголовное право России. Часть общая: учеб. / Отв. ред. Р.А. Сабитов. – Челябинск, 2010. С. 119.

преступления¹. Поэтому следует рассмотреть вопрос о механизме причинения вреда общественным отношениям подробнее.

Как полагал В.Н. Кудрявцев, при совершении преступления вред выражается в разрыве соответствующего общественного отношения, в воспрепятствовании его свободному развитию или изменению его в направлении, противоречащем его социальному назначению².

По мнению других ученых, преступный вред выражается в разрушении общественных отношений и проявляется в таких формах, как:

- 1) фактическое уничтожение отношения;
- 2) внутреннее качественное изменение отношения, выражающееся в невыполнении субъектом своих правовых обязанностей;
- 3) создание нового, антиобщественного отношения.

Последняя форма наиболее четко выражается при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, когда не только разрушается отношение, обеспечивающее его нравственное развитие, но и возникает новое, антиобщественное отношение между несовершеннолетним и преступником³.

При выявлении наличия причинения вреда общественным отношениям необходимо проводить различие между общественными отношениями и социальной связью как первичным элементом отношений, имея в виду, что связь при воздействии на взаимодействующие стороны измениться может, а отношение нет. Говорить о разрыве общественного отношения преступлением можно условно, лишь на уровне социальной связи, когда субъекты отношений лишаются возможности реализовывать свои права либо реализация этой возможности существенно затрудняется и тем самым потерпевшему причиняется фактический вред. Рассмотрение общественных

---

¹ Расторопов С. Понятие объекта преступления: история, состояние, перспектива // Уголовное право. – 2012. – № 1. – С. 40.

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – С. 134.

³ Винокуров В.Н. Причинение вреда общественным отношениям, как основание общественной опасности преступления // Современное право. – 2010. – № 8. – С. 102.

отношений на первичном уровне социальной связи позволяет уяснить фактический вред.

Некоторые авторы утверждают, что при совершении любого преступления общественные отношения не разрушаются и не уничтожаются, а только нарушаются¹. Учитывая, что общественные отношения - это отношения между людьми, а не вещами и что они имеют безличностную природу, ни вор, ни убийца, ни террорист не могут поколебать ни институт собственности, ни социально политические основы общества. Уголовное право охраняет лишь эмпирические предпосылки существования общественных отношений: людей, среду обитания и общие условия межличностного существования (государство, правовые установления).

Понятие вреда от правонарушения справедливо связывается с деформацией общественных отношений, когда любое правонарушение причиняет «нематериальный» вред, выражающийся в дезорганизации отношений, подрыве общественной дисциплины и авторитета права, воспрепятствовании нормальным процессам функционирования и развития общества.

Таким образом, нарушаются не сами общественные отношения, а механизм их функционирования как системы. «Преступление, - отмечает А.И. Марцев, - представляет собой один из видов преобразовательной деятельности, поскольку субъект, совершая преступление, производит в объекте определенные изменения или создает своей деятельностью предпосылки таких изменений. Эти изменения носят деструктивный характер и в социальном плане отрицательно сказываются на функционировании человека, общества или государства». Преступление нарушает упорядоченность системы общественных отношений социально-психологического характера (порождает недоверие к государственной

---

¹ Шеслер А.В. Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. – Красноярск, 2012. – С. 31.

власти) и индивидуально-психологического порядка (возникновение чувства страха за собственную безопасность). Кроме этого, преступление подает пример неустойчивым членам общества, которые видят в совершении преступления способ удовлетворения своих потребностей за счет интересов других лиц, общества, государства¹. Исходя из этого в теории уголовного права выделяют два уровня последствий. Первый уровень (первичные последствия) выражается в том, что преступление производит определенные изменения в социальной действительности (вредоносность как содержание общественной опасности).

Второй (вторичные последствия) в том, что преступление создает угрозу качественного изменения условий существования общества (прецедентность как возможность повторения преступления в будущем).

Ошибка в исследовании механизма причинения преступлением вреда общественным отношениям заключается в том, что его объем ограничивается рамками конкретного состава преступления, в то время как общественная опасность является категорией социальной, а не уголовно-правовой, поэтому ее необходимо искать за пределами уголовного права как совокупности правовых норм. В связи с этим Ю.Е. Пермяков выделяет три направления нарушения нормального функционирования общественных отношений в результате совершения преступления, которое, во-первых, может затруднить выполнение членами общества социально полезных функций, во-вторых, препятствует воспроизводству социально одобряемых форм деятельности, в-третьих, может лишить общество каких-либо предпосылок его существования (например, при совершении преступлений против экологии)².

Необходимо рассмотреть механизм воздействия преступления на общественные отношения по выделенным направлениям. Первое из них следует обозначить как причинение политического вреда, выражающегося в том, что виновный нарушил свою правовую обязанность не совершать

---

¹ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. – Омск, 2010. – С. 7.

² Винокуров В.Н. Указ. соч. – С. 103.

преступления. Опасность нарушения установленных государством запретов характеризуется тем, что показывает слабость государственной власти и формирует чувство незащищенности у правопослушных граждан. Политический вред системе общественных отношений является более широким понятием, чем политический вред как последствие определенных преступлений, предусмотренных, например, статьями 141 и 278 УК РФ. Кроме этого, некоторые посягательства на государственные установления как условие нормального функционирования общества могут привести к ослаблению государственной власти, например при совершении преступлений, предусмотренных статьями 277-279 УК РФ.

Второе направление характеризуется препятствованием воспроизводству социально одобряемых форм деятельности и проявляется в том, что преступления провоцируют неустойчивых членов общества к совершению правонарушений. Это наиболее четко выражается в незаконном обогащении в результате совершения преступления. Кража не только причиняет имущественный ущерб собственнику или владельцу имущества и вызывает в нем чувство обиды и несправедливости, но и формирует паразитическую психологию у вора и способствует ее укреплению в обществе. Тем самым обществу, его идеологии причиняется моральный вред. В.В. Мальцев, выделяя в качестве объекта хищений не только отношения собственности, но и отношения по распределению материальных благ, справедливо отмечает: «Общество, не регулирующее и не охраняющее такие отношения, рискует взорваться изнутри в силу несдерживаемых противоречий между его членами. Во всяком случае, подобное общество не может считаться ни правовым и социальным, ни демократическим и справедливым»¹. Это утверждение подкрепляется анализом соотношения санкций, установленных за кражу, причинившую значительный ущерб (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ до 5 лет лишения свободы), когда собственник или владелец лишается

---

¹ Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. – Волгоград, 1999. – С. 24.

возможности пользоваться своим имуществом и происходит неправомерное обогащение виновного, и за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба (ч. 1 ст. 167 УК РФ – до 2 лет лишения свободы), когда последствия выражаются в лишении собственника или владельца возможности пользоваться своим имуществом. Моральный вред общественным отношениям является более широким по объему, чем моральный вред в виде последствия преступления как признака объективной стороны, например при совершении преступлений, предусмотренных статьями 129 и 130 УК РФ.

Третье направление воздействия преступления на общественные отношения выражается в уничтожении среды обитания в результате совершения преступлений против экологии (ч. 3 ст. 205, статьи 247, 248, 250–258, 358 УК РФ), так как охрана экологии связана с заботой о сохранении для человечества жизнеобеспечивающих условий воздуха, воды, продуктов питания, вследствие чего человек не может воспроизводить социальные связи из-за гибели среды обитания.

Общественная опасность посягательства на экологию характеризуется значимостью и размером причиненного вреда, отрицательным воздействием на различные общественные отношения, а также тем, что вредные изменения в организме человека могут проявиться не сразу, так как они растянуты во времени и в пространстве.

Учитывая, что причинение вреда экологии является посягательством на здоровье человека, отношения собственности, отношения в сфере экономической деятельности, общественную безопасность и что последствия преступлений против экологии проявляются в будущем, И.В. Лавыгина обоснованно указывает на необходимость выделения их в самостоятельный раздел Особенной части УК РФ¹.

---

¹ Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – Иркутск, 2005. – С. 47.

Таким образом, можно условно выделить три уровня вреда, причиняемого преступлением общественным отношениям.

Первый, причинение фактического вреда потерпевшему, выражающегося в разрыве социальной связи как первичного элемента общественных отношений. В результате субъект не может реализовать свои возможности либо затрудняется это сделать.

Второй, причинение политического вреда государству и морального вреда обществу. Содержание политического вреда характеризуется тем, что виновный нарушил свою правовую обязанность не совершать преступления, что обнаруживает слабость государственной власти и формирует чувство незащищенности у правопослушных граждан. Моральный вред, причиненный обществу, характеризуется тем, что совершение преступления препятствует воспроизводству социально одобряемых форм деятельности и способствует формированию антиобщественных форм поведения.

Третий вред, причиняемый условиям нормального развития общества, выражающийся в уничтожении среды обитания, а также в совершении преступлений против государства как политической организации, которое своим нормальным функционированием обеспечивает развитие общества.

В результате написания второй главы работы была рассмотрена структура объекта преступления и механизм причинения ему вреда. В ходе исследования и анализа поставленных вопросов были сделаны следующие выводы:

1. Структуру непосредственных общественных отношений составляют такие элементы, как субъекты отношений, предмет отношений, то, по поводу чего они сложились, и взаимосвязь между субъектами по поводу этого предмета.

2. В рамках совершенствования уголовного законодательства, а именно в ст. 115, 116, 119, 129, 130 УК РФ следует дополнить квалифицирующим признаком – «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга» и

увеличить размер наказания. Это исключит конкуренцию норм при квалификации посягательств на лиц в связи с осуществлением ими своей служебной деятельности или выполнением общественного долга. Кроме того, главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» целесообразно дополнить нормой, устанавливающей наказание за угрозу уничтожения имущества в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга.

3. Предмет преступления как форма выражения общественных отношений - это предметы внешнего мира и информация, существующие до совершения преступления и удовлетворяющие потребности людей (быть социально значимыми), энергия и объекты экологии, доступные для восприятия и способные подвергаться воздействию, изменению и учету произошедших в них изменений. Значение предмета преступления выражается в следующем: во-первых, посредством закрепления в диспозиции статьи социальных свойств законодатель определяет характер отношений, выступающих объектом преступления; во-вторых, воздействие на предмет фиксирует изменения в социальной действительности как последствия преступления.

4. От предмета преступления, характеризующего объект, следует отличать предметы материального мира и информацию, создание и перемещение которых в пространстве характеризует объективную сторону преступления, которые следует именовать предметом совершения преступления, поскольку они в отличие от орудий и средств совершения преступления непосредственно не воздействуют на потерпевшего.

5. Место потерпевшего от преступления в объекте преступления определяется его ролью как субъекта общественного отношения, охраняемого уголовным законом. При этом потерпевшего не следует отождествлять ни с объектом преступления полностью, ни с его «предметной» частью (которая существует в виде материальных и

нематериальных ценностей). Поэтому, можно сказать, что лицо, которому причиняется вред, выступает в качестве признака объекта преступления.

6. В составе преступления потерпевший в совокупности с другими признаками объекта преступления определяет характер общественной опасности преступления, поскольку указывает, на какое благо направлено преступное посягательство и кому данное благо принадлежит. Связь потерпевшего с объектом преступления носит, таким образом, интегративный характер.

7. Связь потерпевшего от преступления с объективными признаками состава преступления наиболее выпукло проявляется через общественно опасные последствия – посредством определения категории причиняемого вреда или угрозы его причинения.

8. В рамках теории уголовного права целесообразно выделить три уровня вреда, причиняемого преступлением общественным отношениям. Первый, причинение фактического вреда потерпевшему, выражающегося в разрыве социальной связи как первичного элемента общественных отношений. В результате субъект не может реализовать свои возможности либо затрудняется это сделать. Второй, причинение политического вреда государству и морального вреда обществу. Содержание политического вреда характеризуется тем, что виновный нарушил свою правовую обязанность не совершать преступления, что обнаруживает слабость государственной власти и формирует чувство незащищенности у правопослушных граждан. Моральный вред, причиненный обществу, характеризуется тем, что совершение преступления препятствует воспроизводству социально одобряемых форм деятельности и способствует формированию антиобщественных форм поведения. Третий вред, причиняемый условиям нормального развития общества, выражающийся в уничтожении среды обитания, а также в совершении преступлений против государства как политической организации, которое своим нормальным функционированием обеспечивает развитие общества.

2.3 Квалификация преступлений при ошибке в объекте

При совершении преступления нередко происходит ошибка в объекте и предмете посягательства, в результате чего деяние независимо от воли виновного направляется на иной объект уголовно - правовой охраны или на иной предмет преступления. Заблуждение субъекта относительно истинной направленности его деяния известно уголовному праву как «ошибка в объекте». Между тем анализ следственной и судебной практики показывает, что «ошибка в предмете» нередко является ошибкой в предмете посягательства и что эти разновидности ошибок имеют различное уголовно - правовое значение.

Ошибка в объекте уголовно - правовой охраны имеет место в тех случаях, когда виновный, заблуждаясь, совершает посягательство не на те общественные отношения, которые охватывались его умыслом, и помимо воли причиняет вред в сфере иных общественных отношений.

При этом ошибка в объекте посягательства возможна лишь на уровне родового, видового и непосредственного объектов. На уровне общего объекта преступления ошибка невозможна, так как всякое преступление посягает на общественные отношения, т.е. общий объект преступления один, и ошибиться в нем невозможно.

Ошибка в родовом объекте посягательства заключается в неправильном представлении лица относительно направленности совершаемого им деяния на определенный объект.

Полагая, что его действия направлены на конкретные общественные отношения, субъект в действительности посягает на общественные отношения другого рода. В судебной практике «одним из сложным и зачастую неоднозначно решаемых является вопрос о разграничении хищений чужого имущества и экологических преступлений, связанных с незаконным, корыстным, безвозмездным завладением природными богатствами, т.е.

действию которые предусмотрены ст.256, 258, 260 УК РФ»

Ошибка в родовом объекте посягательства имеет существенное уголовно - правовое значение, так как влияет на квалификацию деяния. Поскольку в таких случаях объекту, на который виновный направляет свои действия, в действительности вред не причиняется, то такое посягательство является в сущности только покушением, неудавшейся попыткой причинить определенный социальный вред. Следовательно, добросовестное заблуждение лица относительно родового объекта посягательства надлежит квалифицировать как покушение на преступление. Такое деяние нет оснований квалифицировать как оконченное посягательство на предполагаемый объект, так как вред этому объекту не причинен и преступные последствия в этой сфере социальной жизни не наступили. Не может такое деяние квалифицироваться и как посягательство на тот объект, которому вред был фактически причинен, так как последствия не охватывались умыслом виновного лица и поэтому такое вменение будет объективным.

Заблуждаясь, виновный может вместо хищения совершить и иное посягательство, посягательство на интересы рыбного или охотничьего хозяйства или наоборот. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 N 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)»¹ указано, что незаконный вылов рыбы, выращиваемой рыбозаводами, в специальных водохранилищах, надлежит квалифицировать как хищение только в том случае, если виновному заведомо было известно об этом. Если же виновный добросовестно заблуждался, то деяние, следовательно, надлежит квалифицировать по правилам ошибки в объекте, т.е. как

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» от 23.11.2010 № 26//Российская газета. – 2010.

покушение на нарушение правил охраны рыбных запасов.

При неопределенном умысле действия виновного следует квалифицировать как посягательство на тот родовой объект, которому фактически был причинен вред, т.к. виновный в равной мере желал наступления любого вреда, т.е. причинение вреда каждому из возможных двух родовых объектов.

Подобным образом надлежит квалифицировать деяние и при ошибке в других родовых объектах, например, при посягательстве на честь, достоинство и жизнь работников милиции, если потерпевший таковым не является, а лишь выдает себя за названных лиц. либо если виновный не знает заведомо о том, что посягает на этих лиц.

При идеальной совокупности преступлений общая и специальная норма в совокупности применяться не могут.

Посягательство на представителей власти или иных особых лиц не образуют совокупности этих преступлений с преступлениями против личности еще и потому, что в этом случае, как указал Пленум Верховного суда СССР от 22.09.1989 г. «О применении судами законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением обязанностей по охране общественного порядка», преступление против личности является способом осуществления другого, более опасного преступления.

Обобщая изложенное и судебную практику, можно изложить следующие правила:

1. При ошибке в родовом объекте посягательства деяние надлежит квалифицировать как покушение на причинение вреда тому объекту, который охватывался умыслом виновного.

2. Если обстановка совершения преступления затрудняла возможность для виновного определить родовую принадлежность объекта посягательства, то деяние подлежит квалифицировать как посягательство на тот объект

преступления, которому фактически был причинен вред.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении следует отметить, что в результате написания квалификационной работы был проведен всесторонний анализ общественных отношений и их структурной системы с учетом последних достижений философских, социологических и юридических наук по данному вопросу. В ходе проведенного анализа можно сделать вывод о наличии выявлено социологического смещения акцентов с собственно общественных отношений в сторону человека как личности. Следует отметить, что параллельный анализ положений: объект преступления - общественные отношения; интерес, правовое благо, человек в системе социальных благ позволило, ясно увидеть, что основа любого общественного порождения представлена, прежде всего, личностным фактором.

В работе также был рассмотрен объект преступления как элемент состава преступления в системе, характеризующих его признаков. При этом был проведен анализ существующих точек зрения на предмет преступления и лицо, потерпевшее от преступного посягательства. Именно в связи с недостаточной, разработанностью проблемы потерпевшего в учении об объекте преступления связаны определенные трудности в становлении параллельной традиционной концепции «объект преступления - общественные отношения» - концепции «объект преступления - человек». В данном направлении необходимо активизировать теоретические изыскания, с последующей выработкой четких рекомендаций для законодателя.

В ходе написания квалификационной работы были изложены и сделаны следующие выводы:

1. В рамках совершенствования уголовного законодательства целесообразно исследовать общественные отношения на более детальном уровне. При этом следует отметить, что данная необходимость является значимой, для дальнейшего развития юридической теории. Для совершенствования действующего законодательства раздел VII УК РФ

«Преступления против личности» целесообразно переименовать в «Преступления против человека».

2. Классификация объектов преступлений разделена в теории уголовного права, чаще всего на легальную четырехзвенную классификацию объекта по вертикали (общий, интегрированный, родовой, непосредственный объекты преступления), пятизвенную научную классификацию (общий, интегрированный, родовой, видовой, непосредственный), и трехзвенную классификацию по горизонтали (основной, дополнительный и факультативный объекты).

3. Вопросы полемики в современном праве так же вызывает категория факультативного непосредственного объекта. В частности определении данной категории проявляются видимые противоречия: слово «факультативный» употребляется традиционно в смысле «дополнительный». В связи с чем, выделение, наравне с дополнительным непосредственным объектом, факультативного непосредственного объекта содержит в себе признак тавтологии.

С целью избежать такой тавтологии предлагается следующая квалификация объектов преступления по горизонтали: обязательный, альтернативный и факультативный (дополнительный).

4. Основное значение объекта преступления определяется его ролью в структуре состава преступления, а также наличием в определении преступления материального признака: не может быть преступлением деяние, не причиняющее вреда и не создающее угрозы причинению вреда объектам уголовно-правовой охраны; соответственно, если не установлено, какому объекту причиняет вред конкретное преступление, либо если причинённый вред является малозначительным, не может идти речи о преступности деяния: нет преступления без объекта посягательства. Объект преступления также учитывается при кодификации законодательства. Объект преступления также является признаком, позволяющим производить разграничение преступлений при их квалификации. Кроме этого,

установление причинения существенного вреда объекту уголовно-правовой охраны позволяет отграничить преступления от правонарушений и аморальных проступков.

Структуру непосредственных общественных отношений составляют такие элементы, как субъекты отношений, предмет отношений, то, по поводу чего они сложились, и взаимосвязь между субъектами по поводу этого предмета.

5. В рамках совершенствования уголовного законодательства, а именно в ст. 115, 116, 119, 129, 130 УК РФ следует дополнить квалифицирующим признаком – «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга» и увеличить размер наказания. Это исключит конкуренцию норм при квалификации посягательств на лиц в связи с осуществлением ими своей служебной деятельности или выполнением общественного долга. Кроме того, главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» целесообразно дополнить нормой, устанавливающей наказание за угрозу уничтожения имущества в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга.

6. Предмет преступления как форма выражения общественных отношений - это предметы внешнего мира и информация, существующие до совершения преступления и удовлетворяющие потребности людей (быть социально значимыми), энергия и объекты экологии, доступные для восприятия и способные подвергаться воздействию, изменению и учету произошедших в них изменений. Значение предмета преступления выражается в следующем: во-первых, посредством закрепления в диспозиции статьи социальных свойств законодатель определяет характер отношений, выступающих объектом преступления; во-вторых, воздействие на предмет фиксирует изменения в социальной действительности как последствия преступления.

7. От предмета преступления, характеризующего объект, следует отличать предметы материального мира и информацию, создание и перемещение которых в пространстве характеризует объективную сторону преступления, которые следует именовать предметом совершения преступления, поскольку они в отличие от орудий и средств совершения преступления непосредственно не воздействуют на потерпевшего.

8. Место потерпевшего от преступления в объекте преступления определяется его ролью как субъекта общественного отношения, охраняемого уголовным законом. При этом потерпевшего не следует отождествлять ни с объектом преступления полностью, ни с его «предметной» частью (которая существует в виде материальных и нематериальных ценностей). Поэтому, можно сказать, что лицо, которому причиняется вред, выступает в качестве признака объекта преступления.

9. В составе преступления потерпевший в совокупности с другими признаками объекта преступления определяет характер общественной опасности преступления, поскольку указывает, на какое благо направлено преступное посягательство и кому данное благо принадлежит. Связь потерпевшего с объектом преступления носит, таким образом, интегративный характер.

10. Связь потерпевшего от преступления с объективными признаками состава преступления наиболее выпукло проявляется через общественно опасные последствия – посредством определения категории причиняемого вреда или угрозы его причинения.

11. В рамках теории уголовного права целесообразно выделить три уровня вреда, причиняемого преступлением общественным отношениям. Первый, причинение фактического вреда потерпевшему, выражающегося в разрыве социальной связи как первичного элемента общественных отношений. В результате субъект не может реализовать свои возможности либо затрудняется это сделать. Второй, причинение политического вреда государству и морального вреда обществу. Содержание политического вреда

характеризуется тем, что виновный нарушил свою правовую обязанность не совершать преступления, что обнаруживает слабость государственной власти и формирует чувство незащищенности у правопослушных граждан. Моральный вред, причиненный обществу, характеризуется тем, что совершение преступления препятствует воспроизводству социально одобряемых форм деятельности и способствует формированию антиобщественных форм поведения. Третий вред, причиняемый условиям нормального развития общества, выражающийся в уничтожении среды обитания, а также в совершении преступлений против государства как политической организации, которое своим нормальным функционированием обеспечивает развитие общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (Ч.1). – Ст. 4921.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
6. Федеральный Конституционный Закон «О Государственном флаге Российской Федерации» от 25 декабря 2000 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 52. – Ст. 5020.
7. Федеральный закон «О центральном Банке РФ (Банке России)» от 27 июня 2002 г. № 86 ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.
8. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 8. – Ст. 609.

9. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 26. – Ст. 3009.
10. Федеральный закон «Об использовании атомной энергии» от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48. – Ст. 4552.
11. Федеральный закон «Об охране атмосферного воздуха» от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 18. – Ст. 2222.
12. Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №31. – Ст. 3833.
13. Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 49. – Ст. 4694.

Раздел 2 Литература

1. Будякова, Т. Потерпевший: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и виктимиктиологический анализ понятия / Т. Будякова // Уголовное право. 2006. – № 3. – 111-113 с.
2. Булгаков, Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: / Д.Б. Булгаков дис. канд. ... юрид. наук. – Ставрополь, 2000. – 54-56 с.
3. Векленко, В.В. Значение объекта преступления / В.В. Векленко // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития: сб. науч. трудов. – Омск, 2005. – 3-8 с.

4. Винокуров, В.Н. Аксиологический и функциональный подходы к определению объекта преступления / В.Н. Винокуров // Современное право. 2014. – № 8. – 100-107 с.
5. Винокуров, В.Н. Структура общественных отношений, как объект преступлений и система Особенной части УК РФ / В.Н. Винокуров // Криминологический журнал. – 2011. – № 1 (15). – 20-24 с.
6. Винокуров, В.Н. Предмет преступления: отличие от смежных понятий / В.Н. Винокуров // Журнал российского права. – 2011. – № 12. – 56-60 с.
7. Винокуров, В.Н. Причинение вреда общественным отношениям. Как основание общественной опасности преступления / В.Н. Винокуров // Современное право. – 2010. – № 8. – 102-107 с.
8. Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. / Л.Д. Гаухман – М.: «Юринфор», 1996. – 290 с.
9. Гаухман, А.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. / Л.Д. Гаухман – М.: ЮрИнфоР, 2001. – 316 с.
10. Галактионов, Е.А. Уголовное право Российской Федерации. / Е.А. Галактионов – СПб.: Знание, 1996. – 314 с.
11. Гаджева, А.А. Понятие потерпевшего в уголовном праве. Проблемы, дискуссии, обсуждения / А.А. Гаджева // Государство и право. 2006. – № 4. – 18-20 с.
12. Дрожжина, Е.А. Проблемы методологии исследования объекта преступления / Е.А. Дрожжина // Вестник МГУ. Сер. 11 «Право». 2013. – № 2. – 95-101 с.
13. Дрожжина, Е.А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений / Е.А. Дрожжина // Уголовное право. – 2015. – № 3. – 30-36 с.
14. Емельянов, В.П. Концептуальные основы исследования объекта преступления / В.П. Емельянов // Право и политика. – 2002. – № 10. – 65-69 с.

15. Загородников, Н.И. Объект преступления и проблема совершенствования уголовного законодательства. / Н.И. Загородников – М.: «Спарк», 1988. – 152 с.
16. Зателепин, О.К. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве / О.К. Зателепин // Уголовное право. – 2003. – № 1. – 30-33 с.
17. Кауфман, М.А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления: /М.А. Кауфман – М.: Юлитинформ, 2007. – 304 с.
18. Кашепов, В.П. Уголовное право Российской Федерации: /В.П. Кашепов Учебник. – М.: Былина, 1999. – 559 с.
19. Кириллов, В.И., Старченко, А.А. Логика: учебник для юридических вузов. –Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – 256 с.
20. Косевич, Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. / Н.Р. Косевич – М.: ТК Велби, 2008. – С. 506.
21. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления. / В.Н. Кудрявцев – М.: «Юрид. лит.», 1960. – 244 с.
22. Карпов, А.В. О проблеме определения понятия «Объект преступления» в уголовном праве России / А.В. Карпов // Государство и право. Юридические науки. 2015. – №2 (14). – 83-88 с.
23. Калмыков, Д.А. К вопросу о необходимости корректировки понятия «предмет преступления» / Д.А. Калмыков // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные проблемы: матер. Российского конгресса уголовного права. – М., 2008. – 42 с.
24. Краснопеев, С.В. Последствия преступления в уголовном праве. / С.В. Краснопеев, дис. ... канд. юрид. наук. – Кисловодск, 2003. – 10 с.
25. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. / Н.И. Коржанский – М.: Акад. МВД СССР, 1980. – 248 с.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под общ. ред. А.П. Новикова. М., 2006. – 557 с.
27. Кузнецов, И.В. Взаимосвязь предмета преступления с объективной стороной / И.В. Кузнецов // Уголовная политика России: материалы региональной научно-практической конференции с международным участием. – Орел: Орел ГТУ. 2004. – 33-36 с.
28. Курс советского уголовного права: в 6-ти т. Т.1. Часть общая. Т. 1. – М.: Наука, 1970. – 312 с.
29. Лопашенко, Н.А. Несовершеннолетний как потерпевший и субъект в преступных посягательствах /Н.А. Лопашенко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 1. – 134-137 с.
30. Марцев, А.И. Общие вопросы учения о преступлении. / А.И. Марцев – Омск: Омская академия МВД России, 2010. – 54 с.
31. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2015. – 848 с.
32. Наумов, А.В. Российское уголовное право: / А.В. Наумов Курс лекций: в 2-х т. Т.1. Общая часть. -М.: «Юрид. лит.», 2004. -496 с.
33. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства. / В.С. Нерсесянц – М.: Изд-во НОРМА, 2002. – 552 с.
34. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления: методологические аспекты. / Г.П. Новоселов – М.: Норма, 2001. – 208 с.
35. Норма уголовного права / Филимонов В.Д. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 281 с.
36. Нуркаева, Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики: / Т.Н. Нуркаева автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 19.

37. Хилюта, В.В. Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы: / В.В. Хилюта монография – М.: Юрлитинформ, 2012. – 208 с.
38. Протасов, В.Н. Правоотношение как система. / В.Н. Протасов – М.: «Юрид. лит.», 1991. –141 с.
39. Рарог, А.И. Уголовное право Российской Федерации. / А. И. Рарог
Общая часть: учебник. – 3-е изд., с изм. и доп. – М.: Эксмо, 2009 – 496 с.
40. Расторопов, С. Понятие объекта преступления: история, состояние, перспектива / С. Расторопов // Уголовное право. – 2012. – № 1. – 40-46с.
41. Уголовное право России. Часть общая: учеб. / Отв. ред. Р.А. Сабитов. Челябинск, 2010. – 119 с.
42. Савельева, В.С. Основы квалификации преступлений: / В.С. Савельева учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 80 с.
43. Сидоров, Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: / Б.В. Сидоров автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 1999. – 15 с.
44. Сидоренко, Э. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Э. Сидоренко // Уголовное право. – 2011. – № 3. – 30-33 с.
45. Спиридонов, Л.И. Теория государства и права. / Л.И. Спиридонов учебник. – М.: Изд-во «Проспект», 1995. – 304 с.
46. Тяжкова, И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. / И.М. Тяжкова – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. –278 с.
47. Трайнин, А.Н. Избранные труды. / А.Н. Трайнин – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004. – 15-246 с.

48. Таций, В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. / В.Я. Таций – Харьков: «Высшая школа», 1988. – 198 с.
49. Улезько, С.И. Предмет преступления, предмет общественного отношения, предмет преступного воздействия / С.И. Узелько //Материалы III Междунар. науч.-практ. конф-ции «Междунар. и нац. угол, зак-во: проблемы юрид. техники». – М.: «ЛексЭст», 2004. – 178-182 с.
50. Филимонов, В.Д. Объект преступления и преступное последствие//Актуальные правовые вопросы борьбы с преступностью. / В.Д. Филимонов – Томск: Изд-во ТГУ, 1988. – 7-15 с.
51. Энциклопедия уголовного права: Состав преступления. Т. 4 / Коржанский Н.И., Кудрявцев В.Н., Малинин В.Б., Павлов В.Г., и др. – СПб.: Изд. профессора Малинина, 2005. – 796 с.
52. Яшков С.А. Информация как предмет преступления: / С.А. Яшков Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2005. – 21 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав п. «а» ч. 4 ст. 162 и ч. 2 ст. 209» от 29 мая 2014 года № 1192-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 года № 2826-О // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от

- 15 июня 2006 года № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. – № 8.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 года № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5.
  5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 марта 2001 года № 1039п2000 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
  6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2005 года № 4-О05-99 // // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
  7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 июня 2012 года № 53-О12-23 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
  8. Определение Верховного Суда РФ от 12 мая 2011 года № 67-Д11-10 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
  9. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 декабря 2014 года) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
  10. Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 26 января 2005 года) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
  11. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2011 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 14 марта 2012 года) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
  12. Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 26 января 2005 года) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

13. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 декабря 2014 года) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
14. Постановление Московского районного суда г. Твери от 16 января 2012 года. Дело № 1-1/2012. URL: <http://www.gcourts.ru/case/6831206>.
15. Приговор Чернушинского районного суда Пермского края от 10 августа 2011 года (дело № 1-138/2011). [Электронный ресурс]/Сайт Чернушинского районного суда Пермского края. – <http://chernush.perm.sudrf.ru>.